

Элена Макнамара

Согрей меня, Север

<https://litres.ru/74644103>

Аннотация

– Ты морозильник, Север! Ни грамма огня! Лишь остужающая реальность. – И какая же? – усмехаюсь. – Ты козёл, подлец и предатель! – Как я мог тебя предать, девочка? Я ведь ничего тебе не обещал! Её подбородок вздрагивает. Глаза почти наполняются слезами. Почти... Эта девочка никогда не будет плакать из-за меня. Очень жаль... Разворачиваюсь, чтобы уйти. И в спину летит насмешливый голос: – Кстати, я замуж выхожу! Меня разворачивает, словно на шарнирах. –Что?.. – хриплю натужно. – Повтори. Марат Северный – тридцатилетний бизнесмен. Притягивающий и пугающий. Не имеющий никаких привязанностей. Меняющий девчонок, как перчатки. И я совсем ему не подхожу, как он выразился. Он тот, кто умудрился спасти меня и тут же погубить, когда той ночью я села в его грёбаную машину...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	27
Глава 5	52
Глава 6	58
Глава 7	72
Глава 8	83
Глава 9	91
Глава 10	105
Глава 11	123
Глава 12	134
Глава 13	145
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Глава 1

– Ты точно не останешься? – обиженно спрашивает Марина, догоняя меня у двери.

– Прости... Мама позвонила, – легко изрекаю очередную ложь. Только бы убраться отсюда. – Ей что-то нездоровится, я волнуюсь.

Марина – моя коллега по новой работе. И она не знает, что моя мама в двух тысячах километрах отсюда. Она дома. А я вот приехала в большой город. Видимо, покорять его... Но сейчас чертовски испугана, оказавшись в компании пьяных мужиков в каком-то загородном доме чёрт знает где.

Марина пообещала, что я смогу завести на этой вечеринке полезные знакомства. А на деле оказалось, что я просто наивная дура. И должна срочно уйти, пока могу.

– Подожди хоть такси в доме, – надувает она губы. – Правда, не факт, что сюда вообще поедут.

Торопливо надеваю пиджак и туфли.

– Я уже заказала, всё в порядке.

И это тоже ложь. Главное – выбраться из этого притона, а такси я вызову потом. Или поймаю попутку. Хотя последнее вряд ли, потому что страшно.

В общем, я просто трусиха, а не какая-то там покорительница больших городов.

Мы выходим из дома. Марина провожает меня до ворот, и я не могу не спросить:

– А ты?.. Ты не хочешь уйти?

Их там пятеро, чёрт возьми! Все выпившие, не особо деликатные и прямо сейчас собираются в сауну, расположенную в цоколе этого большого дома.

Марина беззаботно хохочет и поясняет:

– С Андреем мы встречаемся уже пару месяцев. Его дружба меня не тронут, если ты об этом. Сейчас ещё бухнут – и, может, вызовут девочек. Мы здесь не для этого как бы... Ты себе что надумала, глупая? – возмущённо фыркает девушка.

А я ничего себе не надумала. Я просто услышала, как один из них небрежно бросил другому: «Интересно, она целка?» И второй ответил: «Надеюсь, нет. С целками неинтересно».

На какой-то миг я застываю в ступоре, но уже в следующий уверенно заявляю Марине, что твёрдо намерена уехать.

– Ладно, увидимся на работе, – прощаюсь с ней, пытаюсь открыть тяжёлые ворота.

– Подожди.

Марина нажимает на какую-то кнопку на панели, и ворота наконец открываются. Я буквально вылетаю из них и оказываюсь на улице, чувствуя умопомрачительную свободу. И даже темнота ночи пока не пугает, потому что адреналин всё ещё заряжает меня.

Быстро иду по дороге, не оглядываясь. Не знаю, смотрит ли мне вслед Марина, удивлена ли она тем, что нет никако-

го такси. Мне всё равно. Мне просто необходимо поскорее убраться отсюда. Пока эти пятеро мужчины не поняли, что я сбежала. Я ведь сказала только Марине, а сейчас она сообщит им...

От нервного напряжения тихо хихикаю и бормочу себе под нос:

– Расслабься, Ру. Никто не будет тебя преследовать. Ведь с девственницами неинтересно.

Выхожу на трассу. Обескураживает поток машин и их скорость. Похоже, я на какой-то скоростной автомагистрали. И понятия не имею, в какой стороне находится город. Прижавшись к стволу какого-то одинокого дерева возле дороги, вытаскиваю телефон. И тут реальность наотмашь бьёт по моим нервам. Один процент. Один!.. Телефон отключится через раз, два...

Всё, он сдох... Отлично, чёрт возьми!

Убрав бесполезный телефон в карман пиджака, обнимаю себя за плечи. Прохладный сентябрьский воздух забирается под подол не слишком длинного платья. Представляю, как сейчас выгляжу... Оторвавшись от дерева, решительно подхожу к полотну дороги. Поднимаю руку в надежде, что кто-то из водителей несущихся мимо тачек заметит меня и остановится. Но на той скорости, с которой несутся машины, это сложно...

Медленно иду по обочине, продолжая держать руку поднятой вверх. Терять мне нечего. Либо придётся возвращать-

ся в тот дом, где меня сто процентов изнасилуют, либо надеяться, что подберёт меня вменяемый человек.

Неожиданно рядом притормаживает авто, сияющее синим гляncем. Заднее стекло опускается, из салона выглядывает улыбочивое лицо.

– Вот это девочка!.. Куда идёшь, красавица?

Я вижу, что на заднем сиденье сидят трое. Я элементарно не помещусь! Да и если бы поместилась, точно не села бы в эту тачку.

– Такси жду, – отвечаю я, позабыв о том, что секунду назад голосовала. – Через минуту будет.

Эта синяя иномарка создаёт помеху другим участникам движения, потому что слишком медленно катится рядом со мной. Парням сигналият, но им, похоже, всё равно. А мне страшно так, что колени заметно дрожат.

– Никакого такси не видно! – кричит другой парень, опустив окно спереди. – Садись к нам!

Этих тоже пятеро. Водитель и четыре пассажира. Все молодые, улыбочивые... А в глазах – похоть и опасные искры.

Машина останавливается, и я тоже замираю на месте.

– Садись! – говорит водитель.

В его голосе слышится явная угроза, и мои волосы буквально встают дыбом. Отрицательно качаю головой. Получается очень нервно. Бросаю взгляд на дорогу. Каковы шансы, что я не попаду под колёса какой-нибудь фуры, если брошусь перебегать её?

– Не бойся, – успокаивает меня парень, открывший заднюю дверь. – Мы тебя просто подвезём. Пока какой-нибудь дурак не испортил такую краю.

– Не надо, – я делаю неловкий шаг с асфальта на траву. – Езжайте, ребята. Сейчас такси приедет. Всё нормально.

И именно потому, что я говорю это, они остаются. Потому что чувствуют мой страх. Потому что им нравится, что они его чувствуют.

Внезапно громкий сигнал клаксона заставляет меня подпрыгнуть на месте. Дыхание перехватывает, сердце замирает...

Сразу за этой машиной останавливается другая, белая. Моргает фарами, как бы приглашая. Парень, который уже успел выйти из синей иномарки и подойти ко мне, оценивающе смотрит на значок БМВ подъехавшей тачки. Явно не дешёвой.

– За тобой? – поднимает широкую бровь.

– Да, – испуганно киваю и без раздумий иду к белой БМВ.

Хватаюсь за дверную ручку и открываю, понятия не имея, на что себя обрекаю... Но что-то внутри меня верит, что это – мой единственный шанс пережить эту ночь.

Глава 2

Заглядываю в салон. Впиваюсь взглядом в водителя, краем глаз сразу же заметив, что в машине больше никого. И это совсем не утешает, потому что этот парень выглядит так же опасно, как и все, с кем мне суждено было познакомиться сегодня. И если бы не стоящая рядом синяя иномарка и улыбчивый тип с похотью в глазах возле неё, я бы, конечно, не села. Но я сажусь, чувствуя, будто шагаю в пропасть.

– Привет!

Постаравшись, чтобы мой голос звучал уверенно, устраиваюсь в кресле и вновь смотрю на водителя. От него веет каким-то арктическим холодом, несмотря на довольно симпатичную внешность. И он почему-то молчит, разглядывая меня. Я тоже пялюсь на него. Сероглазый брюнет. Крепкий и наверняка высокий. По крайней мере, мне так кажется. На вид ему лет тридцать или чуть больше. В светлых джинсах и чёрной рубашке. Пара пуговиц сверху расстёгнута, обнажая крепкую шею. Он не улыбается, не пытается казаться приветливым. А его взгляд бесцеремонно сползает с моего лица на обнажённые колени.

Тяжело сглотнув, выдавливаю:

– Спасибо, что остановился. Те парни... – указываю на отъезжающую иномарку. – Они... напугали меня.

– Тебе куда? – парень наконец отворачивается.

– В город... На Первомайскую.

– Неместная, – почему-то сразу умозаключает он и плавно трогает машину с места.

– Почему сразу неместная? – приветливо улыбнувшись, вновь натыкаюсь на холодный взгляд.

– Это очевидно. Такие, как я, называют эту улицу Первомай.

– Такие, как ты?

– Да, те, кто прожил здесь всю жизнь.

Ясно... Задевает ли меня статус приезжей? Наверное, да. Но я не собираюсь показывать ему этого.

– Да, я совсем недавно здесь, – говорю, вновь украдкой разглядывая его профиль.

Густые брови немного нахмурены, лёгкая небритость покрывает щёки и подбородок.

– Как тебя зовут? – внезапно спрашивает он.

– Ру... – чуть было не называю своё настоящее имя, но быстро исправляюсь: – Рита.

Он молча кидает на меня короткий взгляд и вновь смотрит вперёд. Представляться явно не собирается. Да и не надо, если честно. Хочется просто доехать до дома. Без приключений.

Перевожу взгляд в окно. Огромная современная стелла с названием города проплывает мимо. Впереди виднеются ярко освещённые сотней огоньков небоскрёбы. Я расслаб-

ляюсь, делаю глубокий вдох. Лёгкие наполняются воздухом, насыщенным тонким ароматом мужского парфюма и запахом кожаного салона авто.

В держателе на панели закреплён навороченный телефон. На экране загорается «Юля» – входящий звонок. Парень тянется к телефону и, небрежно мазнув по нему пальцем, скидывает вызов.

Интересно, кто это. Жена? Девушка?

Качаю головой... Какое мне дело?

Но я всё равно смотрю на его руки. Обручального кольца на них нет. Исследую эти крупные кисти дальше. Длинные пальцы, ухоженные ногти... красивые часы на запястье.

Вдруг машина резко перестраивается в левый ряд и уходит на второстепенную дорогу, предварительно пересекая встречу.

– А мы куда? – верчу я головой, внезапно испугавшись.

– Впереди пробка. Объедем, – спокойно отвечает водитель БМВ.

Я ему не верю.

Я вообще никому не верю. А после сегодняшнего инцидента явно обзаведусь ещё и фобией на всю жизнь. И вряд ли в обозримом будущем решусь на какие-либо встречи с незнакомцами противоположного пола.

Теперь мы едем по совсем безлюдной дороге. По обе стороны – редкий лесок. Мои поджилки начинают дрожать. Кажется, что в машине вдруг становится чертовски холодно, и

я обнимаю себя за плечи. Парень протягивает руку к панели и прибавляет температуру на климат-контроле.

– Замёрзла? – спрашивает он.

– Немного.

– Так как же тебя зовут?

Поворачиваюсь к нему. Сейчас он не смотрит на дорогу, холодный серый взгляд буравит мои глаза. И меня словно засасывает в глубину этих почти прозрачных глаз.

– Руслана, – как под гипнозом отвечаю я.

– Марат, – представляется он. – И как ты попала на трассу?

Моргнув, вырываюсь из плена его глаз. Марат переводит взгляд на тёмную дорогу.

– Не хочешь рассказывать?.. Послушай, если ты прости-тутка или типа того, мне плевать. Просто постарайся ничего здесь не трогать, – брезгливо морщится он.

Меня буквально встряхивает от его слов. Щёки обжигает жаром.

– Я... Я не... – даже говорить не получается, чёрт возьми!
– Я просто была в гостях вместе с подругой. Потом мне пришлось уехать.

Взгляд Марата снова возвращается ко мне, считывая мои эмоции. Вру я или нет?

– А телефон разрядился, – продолжаю, извлекая телефон из кармана и демонстрируя Марату тёмный экран. – Я просто попала в сложную ситуацию, и всё!

Его лицо смягчается. А в окна машины я наконец-то вижу какие-то дома и фонари на столбах. Мы всё-таки въезжаем в город... Я даже умудряюсь сориентироваться. До Первомайской ещё довольно далеко.

– Есть хочешь? – спрашивает Марат, заставляя меня в очередной раз изумиться.

– В два часа ночи? – постукиваю ноготком по часам на панели.

– Почему бы и нет? – усмехается он.

У него такой голос... Такой немного хриплый, глубокий... По коже невольно пробегают мурашки.

– Да, поесть я бы не отказалась, – зачем-то соглашаюсь.

Может, обидеть не хочу. Или захотелось побыть ещё немного в его обществе... Вряд ли мы когда-нибудь ещё встретимся. Совершенно очевидно, что мы из разных миров. Разница в возрасте, социальный статус...

– Сколько тебе лет?

Вновь пристальный взгляд на меня.

– Почти двадцать, – зачем-то опять вру я.

Мой день рождения только через полгода, в конце января.

Марат прищуривается на секунду. Он словно видит меня насквозь и точно знает, что я снова соврала.

Машина резко тормозит возле какого-то одноэтажного здания. Яркая неоновая вывеска на нём кричит о том, что здесь есть круглосуточное кафе.

– Пойдём.

Марат глушит мотор и открывает дверь. Неуверенно открываю свою. Он обходит машину, и когда оказывается рядом со мной, я понимаю, что не ошиблась – парень очень высокий. Метр девяносто, не меньше. Даже на каблуках я со своим метр шестьдесят пять рядом с ним как лилипут. Его массивная фигура возвышается надо мной, когда Марат зачем-то берёт меня за руку. В следующую секунду он объясняет свой странный жест.

– Чтобы не сбежала.

И ведёт ко входу в кафе.

Глава 3

Идти с ним рядом довольно странно. Особенно, когда моя холодная и влажная от нервов рука покоится в его, такой горячей, большой и сильной.

Почему так безропотно подчиняюсь Марату, я не понимаю и решаю пока об этом не думать.

Мы заходим в кафе. Здесь довольно безлюдно. Полумрак, в который погружено сейчас всё помещение, позволяет разглядеть, что заняты всего два столика. И это явно влюблённые парочки. За столиком слева молодая пара целуется. За столик справа девушка сидит на коленях у мужчины вдвое её старше. Я успеваю увидеть, как его рука скользит ей под юбку, и она томно прогибается, прикрыв глаза.

Тяжело сглотнув, перевожу взгляд на Марата. А он, оказывается, смотрит на меня.

Всё ещё держась за руки, мы проходим мимо бара. Сначала мне кажется, что он ведёт меня к самому дальнему столику в глубине зала, но потом я понимаю, что мы направляемся в VIP-зону. Это три отдельные кабинки. Две из них, видимо, заняты, так как тяжёлые шторы на них закрыты. Мы заходим в третью, и Марат, к счастью, не отрезает нас от остального мира, не притрагиваясь к шторам.

Садимся за столик напротив друг друга. Следом за нами

в кабинку wpłyвает официантка и кладёт на стол меню.

– Сначала кофе, пожалуйста, – говорит Марат, открывая папку. – Эспрессо. А ты будешь? – смотрит на меня.

– Латте, – тихо произношу я. – И я не голодна, – отталкиваю своё меню подальше.

В кармане пиджака рублей четыреста. Я смогу оплатить свой латте. Правда, за поездку на БМВ платить будет уже нечем...

– Дайте нам минутку, – говорит парень официантке, и та, кивнув, уходит. Он переводит взгляд на меня. – Здесь вкусная кухня. И десерты ничего. Закажу тебе что-то на свой вкус, ты не против?

– Есть я действительно не хочу, – решаю настоять на своём, но всё-таки добавляю: – Но десерт... Это звучит неплохо.

Он улыбается уголком губ. Впервые вижу какое-то подобие улыбки на лице Марата и засматриваюсь на него, не в состоянии отвести глаз.

Официантка вновь wpłyвает к нам с подносом. Переставляет с него чашки с дымящимися напитками на стол. Марат заказывает себе стейк и овощи на гриле, а мне – десерт.

– Вас закрыть или оставить так? – спрашивает официантка, схватившись за край шторы, заменяющей дверь.

У меня во рту пересыхает, когда Марат бросает небрежно:

– Закройте.

Официантка задёргивает шторы, и в кабине сразу становится темнее. Источником света служат лишь два тусклых

спота под потолком и электрические свечи на столике.

Пытаюсь расслабить окаменевшую от нервного напряжения спину. Марат наверняка видит, что я словно натянутая струна. Он пьёт свой эспрессо, не сводя с меня внимательного взгляда.

– Расскажешь о себе? Откуда приехала, Руслана? – нарушает он тишину.

– С севера, – отвечаю ему, не называя города.

– И на кого учишься?

– Ни на кого, – отвожу взгляд.

Вообще-то, моя мама думает, что я учусь в архитектурном. Собственно, я за этим и прилетела сюда. Но для меня не хватило бюджетного места, так что...

– Я приехала работать, – возвращаю взгляд на Марата. – Поступать буду в следующем году. Наверное.

Если накоплю такую колоссальную сумму.

– И где ты работаешь?

– В кинотеатре.

Его брови удивлённо приподнимаются. Чтобы скрыть неловкость, я расплываюсь в улыбке и начинаю бодро тараторить:

– Некоторое время я работала в обувном магазине. Но там не очень хорошо платили. Я ушла оттуда и наткнулась на работу в кинотеатре. Иногда работаю в баре, иногда – на продаже попкорна. До кассира ещё не доросла.

Марат почему-то хмурится, и мне вновь становится

неловко. Зеркала его, тоже приподнимаю брови, как бы говоря: «Что не так?»

– То есть... Девочка с севера приехала сюда для того, чтобы накладывать попкорн в пластиковые ведёрки? – произносит он.

И это звучит чертовски цинично, вообще-то!

– Я закончила курсы фотомоделей, – мямлю уже без прежнего энтузиазма. – Со дня на день жду звонка от агента. Мне могут предложить съемки для Паче...

Название бренда я почти проглатываю, не желая, чтобы Марат его расслышал. Потому что Паче широко известен нижним бельём. Но меня могут пригласить для съёмок в купальниках.

Хотя в последнее время я не особо рассчитываю на это, потому что мне всё ещё никто не позвонил. Я жду уже больше недели. Последний раз говорила с агентом в прошлый четверг.

– Паче? – произносит Марат, всё-таки разобрав название. – Никогда не слышал.

Это хорошо...

Пожимаю плечами, не зная, что ещё сказать. На несколько минут в кабинке повисает молчание. Потом Марат достаёт свой телефон, кладёт его на стол и сосредоточенно в нём копается.

Хочется глянуть на экран и посмотреть, что там, потому что меня сжигает любопытство, но я этого не делаю. Воз-

можно, парень переписывается с той самой Юлей, которая звонила ему. Или ещё с какой-нибудь девушкой. Не знаю...

Внезапно он разворачивает телефон экраном ко мне. Там фотография. На ней девушки в нижнем белье. Это Паче, да.

– Ты так будешь сниматься?

В глазах парня вспыхивают озорные искры и что-то ещё... Возможно, похоть.

– Нет... Не знаю... Всё зависит от агента, – сбивчиво лепечу в ответ.

Погасив экран, Марат скользит по мне взглядом. Лицо, шея, ниже... Мои щёки заливает румянцем.

– Если бы моя девушка снималась в таком виде, мне бы это не понравилось, – говорит Марат в итоге.

Буквально каждое его слово заставляет меня нервничать. Он же не мой парень! И он ведь не намекает на то, что может им стать, так?

– У меня сейчас нет молодого человека, который запретил бы мне что-то делать, – как можно увереннее произношу я и расправляю плечи.

Да, это всё, что у меня есть. Моя самостоятельность. А ещё отсутствие лишних денег, крошечная съёмная студия, за которую надо вовремя платить, и котёнок, которого я подобрала в первый день своего приезда.

Мы вновь молчим, допивая кофе. Входит официантка, ставит перед нами тарелки. Марат заказывает для меня ещё какой-то коктейль, название которого я слышу впервые. А

себе – ещё кофе.

Коктейль оказывается очень вкусным: из свежих ягод и какого-то сиропа. Правда, на языке после него остаётся довольно странное послевкусие.

– Он что, алкогольный? – поднимаю глаза на Марата.

Тот как-то неоднозначно машет головой... То ли кивает, то ли качает. Я не понимаю...

– Ещё что-нибудь о себе расскажешь, Руслана?

Он так произносит моё имя... Каждый раз это почему-то очень волнует меня... Или я уже захмелела от коктейля?

Мне становится жарко, и я снимаю пиджак. Взгляд серых глаз пробегает по моим обнажённым рукам, возвращается к лицу. А я, чувствуя себя сейчас бесстрашной, фыркаю и выпаливаю:

– Расскажи лучше ты о себе! Сколько тебе лет? Кем работаешь? В какой части города живёшь? И почему ешь в такое время?

Он отрезает кусочек стейка, кладёт его в рот, тщательно пережёвывает и только потом отвечает довольно прохладным тоном.

– Мне тридцать. Моя работа скучная. Живу я в квартире. А ем обычно в то время, когда голоден. Ещё что-то хочешь узнать?

Понятно... О себе Марат говорить не намерен. Не лучше ли мне уйти прямо сейчас?

***

– Десерт, и правда, отличный, – с улыбкой говорю Марату. Делаю ещё один глоток коктейля. Он такой вкусный, что я очень быстро выпиваю весь бокал. Голова начинает кружиться, мысли путаются... Всё-таки я была права – напиток алкогольный.

Зачем он меня напоил? Чего он хочет?

Неужели эта ночь злоключений ещё не закончилась? Неужели за этим красивым мужественным лицом скрывается очередной псих, который может сделать со мной что-нибудь плохое?

Допив последние капельки коктейля, опускаю бокал на стол, и мою руку тут же накрывает горячая ладонь Марата. Между нашими руками пробегает электрический разряд, который пробивает меня насквозь, снова окатывая волной жара.

– Хочешь что-то ещё? – спрашивает парень, понизив голос.

Тяжело сглотнув, качаю головой.

– Отвезти тебя домой?

Теперь я киваю.

Но... Боже! Я не уверена, что хочу именно этого. Не уверена, что готова попрощаться с этим парнем! Может...

Нет, Руслана! Ради всего святого, даже не думай об этом!

– Жди меня здесь, – говорит Марат, забирая свой телефон со стола.

Выходит из кабинки, наверняка, чтобы оплатить счёт. И

пока его нет, я обмахиваю лицо руками, пытаюсь остудить пылающие щёки.

Да что ж это такое?

Мне кажется, что я неожиданно встретила принца на белом коне. Пугающего взрослого принца, который мне, наверное, совсем не подходит. И я не знаю, что мне делать... Не знаю, что же готова дать этому принцу. Может...

Снова подкрадывается мысль позволить себя поцеловать. Возможно, дать ему свой номер телефона, если попросит.

А если ему ничего не нужно? Вдруг он просто высадит меня возле подъезда и уедет?

Ну и пусть едет!

Да Господи!.. Ещё никогда я так глупо не спорила сама с собой.

Марат возвращается в тот момент, когда я надеваю пиджак. Протягивает мне руку.

– Пойдём.

Опять беспрекословно подчиняюсь и позволяю себя вести.

Марат открывает для меня дверь своей красивой машины, и я быстро забираюсь в салон. Обходит БМВ, не отрывая взгляда от меня. Я начинаю беспокойно ёрзать в кресле, потому что нервничаю ещё больше.

Просто отвезёт меня, или мы поедem куда-то ещё?

Увидимся ли мы снова?

– Не нервничай, Руслана, – произносит Марат, улыбнув-

шись уголком губ. – Ничего не будет, если ты сама не захочешь.

Мамочки...

Зачем он это сказал?! Значит, мне чего-то нужно ждать?

Машина мягко и почти бесшумно едет по знакомым улицам. Город кажется почти безлюдным. Мне надоедает смотреть в окно, и я перевожу взгляд на парня. Расслабленные губы, сосредоточенный взгляд... Смотрю на его руки. Красивые пальцы левой небрежно придерживают руль. Правая лежит между сиденьями.

А в следующий миг кое-что происходит. Словно я сама своим взглядом выпросила это. Его ладонь накрывает моё колено...

По всему телу разливается жар. На миг меня буквально парализует. Не могу ничего сделать. Ни стряхнуть его руку, ни позволить продолжить...

Сжимаю ноги. Марат невесомо гладит кожу над коленкой подушечкой большого пальца. Словно успокоить пытается. А ещё уговаривает расслабиться.

В конце концов его прикосновения действительно меня расслабляют. Голова наполняется каким-то туманом, напряжение отпускает тело. Ноги непроизвольно перестают сжиматься, и рука Марата ползёт выше. Теперь пальцы гладят внутреннюю сторону бедра.

Господи...

Зажмуриваюсь, уткнувшись затылком в подголовник

кресла. Мне кажется, будто пальцы Марата везде. Я ощущаю их всем телом. Они словно гладят прямо по моим оголённым нервам.

Машина внезапно тормозит. И я не понимаю, приехали мы или нет. Правда, проверить это не успеваю, потому что мой принц на белом коне внезапно обхватывает мою голову и притягивает к себе. Успеваю сделать лишь глубокий вдох, и тут же на меня обрушивается масса всего: чужое дыхание, чувственные губы, горячий и властный язык...

Из меня вырывается полувсхлип-полустон, когда он бесцеремонно и без предупреждения вторгается в мой рот.... И я вновь зажимаюсь, отдаваясь новым ощущениям и эмоциям.

Никогда меня так не целовали. Так... по-взрослому.

Когда мой затылок перестаёт быть скованным его сильной хваткой, я тут же чувствую ладони Марата на своих бёдрах. Он так легко приподнимает меня и усаживает к себе на колени, что я совсем не успеваю как-то воспротивиться.

Щелчок – и его кресло отъезжает немного назад. Мужские руки возвращаются на мою спину и затылок. Вдавливают меня в горячее мускулистое тело. Мои ноги бесстыже разведены, обхватывая его бёдра. Промежностью я чувствую возбуждение Марата. И только в этот момент понимаю, насколько всё серьёзно.

– Останови меня, если хочешь, – говорит он, на секунду перестав терзать мои губы.

Я... Я не могу сказать ни слова. Не понимаю, чего хочу... Сейчас я будто бы парю в невесомости и лишь под страхом смерти захочу прекратить этот волшебный полёт.

Наши губы вновь жадно встречаются. Марат задирает подол моего платья. Горячие ладони сжимают ягодичи.

– Ох... Ммм...

Я должна остановить его, а на деле могу только стонать и мычать. От желания продолжать это сладкое парение мои внутренности скручиваются в тугой узел. Внизу живота сладко ноет.

Чувствую, как пальцы парня сдвигают трусики в сторону и начинают поглаживать клитор. Распахиваю глаза. Оказывается, его глаза открыты. И он сосредоточенно наблюдает за моим лицом, не забывая целовать.

Всё... Очень... Быстро...

Его уверенные пальцы размазывают влагу по половым губам и тут же вонзаются в лоно. Я вскрикиваю и отшатываюсь, врезавшись спиной в руль.

– Стоп! – вылетает из меня.

Тяжело дыша, смотрю на Марата обезумевшим взглядом. Целых пять секунд он молчит, а потом глухо произносит:

– Девственница...

И нет, он не спрашивает. Он это точно понял.

Но я всё равно молчу. Судорожно одёргиваю платье. Щёки буквально пылают, потому что... Я чувствую себя виноватой.

Он больше не хочет меня. И неважно, что я не собиралась с ним спать. Но теперь уже точно ничего не будет, я это вижу.

Так же стремительно и легко Марат пересаживает меня обратно.

– Скажи номер дома, мы на Первомайской.

Его голос доносится до меня, словно из-под толщи воды.

Мямлю в ответ:

– Сорок второй.

Минута быстрой езды. Остановка.

Похоже, всё.

Ничего не видя перед собой, я покидаю салон БМВ и быстро иду к подъезду.

Глава 4

– Ты зря вчера сбежала, – заявляет Марина, появившаяся на работе с чертовским опозданием. – Было так классно! Мы забурились в «Лагуну» и кутили там по-полной почти всю ночь.

Понятия не имею, о какой «Лагуне» идёт речь. Наверняка это какой-то ночной клуб для «особо привилегированных». Типа тех мужиков, от которых я вчера унесла ноги.

Девушка выглядит так, словно ей вообще не удалось поспать. Наверное, я выгляжу ничуть не лучше, но причина моей бессонницы иная. Почти не сомкнула глаз из-за Марата. Из-за того, что произошло...

Проанализировав всё десятки раз, я поняла, что он отказался от своего намерения из-за моей невинности и, как следствие, неопытности. Зачем ему неумёха вроде меня? Наверняка он просто хотел развлечься.

– Ты как добралась, кстати? – спрашивает Марина, наливая себе кофе из кофемашины.

– Нормально, – бросаю я, не желая вдаваться в подробности.

Марина долго вглядывается в моё лицо, прищулив глаза.

– Кофе будешь? Похоже, тебе тоже нужно.

– Он здесь слишком дорогой.

– Я угощаю, – улыбается девушка.

Но я почти уверена, что она каким-то образом умудряется за него не платить. Да и чаевые у неё в разы больше, когда мы обе работаем в баре.

Просто Марина умеет флиртовать, а я – нет.

– Как твоя мама? – спрашивает она, протянув мне стаканчик с американо.

– Нормально, – повторяю снова.

Как теперь рассказать ей, что моей мамы здесь нет и никогда не было?..

Мы допиваем кофе, обслуживаем редких посетителей. Основная работа начнётся чуть позже, на вечерних сеансах. Кофе, орешки, лёгкие алкогольные и безалкогольные напитки... Бар довольно большой, мы почти не мешаем друг другу. Иногда успеваем переброситься парой фраз. Точнее, говорит обычно Марина. Она любит пообсуждать посетителей. Наряды девушек, внешность парней...

– Посмотри, кто идёт!.. – шепчет восторженно, заметив управляющего кинотеатра, и тут же обращается к нему: – Павел Олегович! Хотите чего-нибудь?

Кокетливо накручивая на палец прядку своих рыжих волос, Марина выпрямляет спину и втягивает и без того плоский живот.

– Чай, кофе, что-то покрепче? – продолжает она флиртовать с мужчиной.

Я стараюсь не отвлекаться от посетителей. Павел Олего-

вич каждый вечер делает обход по кинотеатру, чтобы лично удостовериться в надлежащей работе персонала. Этого требует владелец большого холдинга «Арена-Синема», владеющий и этим заведением, и целым рядом таких же.

Павел Олегович ставит локти на барную стойку и пристально смотрит на Марину с высоты своего немаленького роста. Он почти всегда на неё так смотрит. Словно раздумывает над тем, согласиться ли на её предложение. И речь совсем не о напитках. Марина почти открыто предлагает ему себя.

– В другой раз, – наконец сухо бросает он и неожиданно обращается ко мне: – Руслана, пойдём со мной.

– А куда? – выстреливает вопросом Марина.

Мужчина не считает нужным отвечать и просто молча ждёт, когда я выйду из-за барной стойки.

Ноги непроизвольно начинают дрожать, потому что я боюсь, что меня уволят. Чёрт его знает, за что! Да хоть за выпитый утром кофе! Мне ни в коем случае нельзя потерять работу!

– Пошли, – говорит управляющий, положив руку на моё плечо.

На подрагивающих ногах иду рядом с ним. Сворачиваем в коридор, проходим мимо билетёров, туалетов, дверей, ведущих в кинозалы, комнаты для курящих. Самая последняя дверь – вип-зал. Возле неё мы и останавливаемся.

– Оксана отпросилась домой к ребёнку. Он заболел. За-

менишь её на сегодня, – говорит Павел Олегович, наконец отпуская моё плечо. – До сеанса тридцать минут. Там нужно прибраться. И справиться с этим за десять. Сама понимаешь...

Да, понимаю... Потому что посетители приходят раньше.

– Если справишься, подумаю о твоём переводе сюда. Ты у нас без детей, нигде не учишься, почти всегда свободна.

– Спасибо, – отвечаю я, потому что не знаю, что ещё сказать.

– Иди, – он открывает для меня дверь. И, понизив голос до шёпота, добавляет напоследок: – Зайду позже. Проведаю.

И звучит это как обещание чего-то большего.

Меня передёргивает. Павел Олегович нравится мне как начальник. Но никаких неоднозначных намёков я просто не приемлю.

Молча захожу в небольшой, но очень стильный кинозал. Здесь вместо кресел кожаные диваны. Каждый из диванов находится на отдельном невысоком помосте, что создаёт иллюзию некоторой уединённости. Слева бар, полки которого пестрят самыми разными бутылками с дорожным алкоголем. Подвешенные в специальных кронштейнах бокалы сияют хрустальной чистотой.

– Удачи, Руслана, – говорит Павел Олегович и закрывает дверь.

Я остаюсь одна. Прибираясь в зале, размышляю о своём боссе. Ему глубоко за сорок, а может, и больше. Но он тщательно следит за собой и отлично выглядит. Явно трениро-

ванное тело, всегда стильная одежда. Вот только... Он для меня старик, как ни крути. А вот Марине он подходит. Она явно любит мужчин постарше.

«Но ведь Марат тоже гораздо старше тебя», – ехидно напоминает внутренний голос.

Да, но не настолько же... К тому же у нас ничего не было! Марату был нужен только секс, а я всего лишь хотела целоваться.

Да, именно в этом проблема! Я чуть с ума не сошла от поцелуя с ним, а он... Он чуть меня не погубил.

Закончив с уборкой, открываю дверь кинозала и захожу за барную стойку. Кофемашина здесь точно такая же, как и в вестибюле. Есть подробная рецептура коктейлей. Думаю, я справлюсь.

Так, ладно... Всё будет хорошо.

Первые посетители – компания из четырёх человек – заходят в зал с большими ведёрками попкорна. Они занимают диван в метре от бара, и я невольно слушаю их разговоры. Молодые люди говорят о тачках, каких-то гонках на объездной и обсуждают фильм, который собираются смотреть.

Время от времени парни поглядывают на меня. Один из них даже бесцеремонно просит у меня телефончик. Я вежливо отшучиваюсь, что мне не положено говорить на подобные темы. Тогда он протягивает мне какую-то визитку.

– Это мой автосервис. И нет, я не приглашаю тебя ремонтировать машину... Хотя если она у тебя есть, то, конечно,

велком.

Его друзья отвешивают пошловатые шуточки о его полном неумении знакомиться с девушками. Парень, немного смутившись, всё-таки заканчивает свою мысль:

– Телефон на визитке – мой личный. Будет скучно – звони. Меня зовут Роман.

Оставив визитку на стойке, Роман наконец уходит к своим друзьям.

После его неумелого флирта остаётся приятное послевкусие, однако я не спешу забрать визитку себе. Просто смахнув её вниз, оставляю рядом с кофемашиной. Потом, наверное, выброшу.

В зал начинают подтягиваться другие зрители. Молодые девушки с парнями, шумные компании... Никто не приходит в одиночку.

Заказов во время сеанса не очень много. В основном это прохладительные напитки. Бокал вина, купленный молодым человеком для своей девушки. Несколько чашек кофе, чтобы взбодриться.

Сегодня в этом зале показывают очень кассовый боевик. Я успела посмотреть его уже дважды, и он перестал мне нравиться. На третьем просмотре, скорее всего, начну замечать киноляпы и совсем разочаруюсь.

Вновь прибравшись в опустевшем зале, жду начало последнего на сегодня сеанса. На часах почти одиннадцать вечера, и посетителей, ожидаемо, не так уж много. Заняты все-

го два диванчика.

Свет гаснет, на экране появляется реклама нового фильма. Потом ещё одна. Наконец вступительные титры...

Иду закрывать дверь. Тяну её на себя, но с той стороны кто-то мешает мне это сделать. Сначала я вижу эффектную брюнетку в обтягивающем платье с леопардовым принтом, а потом... ЕГО.

Марат...

Он в моём кинотеатре! В моём кинозале! И смотрит мне прямо в глаза!

Быть этого не может...

Тяжело сглотнув, я отступаю, чтобы их впустить. Его спутница проходит мимо меня, бесцеремонно задев плечом. Почти сразу же разорвав наш зрительный контакт, Марат идёт вслед за ней.

Ухожу к бару. Даю себе пару секунд, чтобы осмыслить случившееся. После чего вновь смотрю на прибывшую пару.

Они садятся на диван. Девушка льнёт к Марату, а он... Он кладёт руку ей на плечо и обнимает эту... леопардовую фифу.

Ну ладно... Похоже, это его девушка. Возможно, они уже давно вместе. И он изменяет ей время от времени, когда ему попадается какая-нибудь молоденькая невестушка...

Боже!.. Можно мне уйти отсюда?

Не знаю, почему меня так задевает всё это. Но, чёрт возьми, задевает. Может быть, из-за того, что Марат мне понравился.

Но как он вообще может не понравиться? Такой сильный, красивый, загадочный...

Всё, хватит, Ру! Просто работай.

К бару как раз подходит пара. Девушка просит латте, её парень – пиво. Получив от меня напитки, они садятся обратно на свой диван.

С начала фильма прошло от силы минут двадцать, а я уже дважды не удержалась, бросая взгляды на Марата и его «плюс один». Смотрю на них снова и замираю, потому что в этот раз он тоже смотрит на меня, немного повернув голову назад.

Секунда, две, три... Мы просто пялимся друг на друга. Но потом девушка бесцеремонно возвращает его внимание к себе, накрыв щетинистую щёку ладонью.

Ещё через долгих двадцать минут я убеждаюсь, что он больше на меня не посмотрит. А ещё – что все посетители увлечены фильмом и к бару в ближайшее время, скорее всего, не подойдут. Выскользнув из-за стойки, иду к двери и быстро покидаю кинозал.

Стремительным шагом направляюсь к туалету. Мне нужна передышка...

Не знаю, могут ли меня наказать за этот побег, но с этим я буду разбираться позже.

Включив холодную воду, долго остужаю руки под краном, а потом прикладываю их к пылающим щекам. Смотрю в зеркало. Взгляд – как у перепуганного оленёнка. И, несмотря на

то, что щёки горят, лицо кажется бледным.

Поправляю ворот белой блузки и галстук-косынку – часть моей униформы. На мне также юбка-карандаш и удобные лодочки. Убедившись, что выгляжу я вполне прилично, выхожу из туалета и иду обратно. До двери вип-зала остаётся метров десять, когда она открывается, и выходит Марат. Я сбиваюсь с шага. Он идёт мне навстречу, а я замедляюсь. Наши взгляды встречаются...

Он ведь идёт не ко мне, да? Просто вышел в туалет.

Марат проходит мимо меня, ни сказав ни слова.

Мои плечи опускаются... Какая же я дура! На что я вообще рассчитывала?

Вдруг кто-то сзади хватает меня за локоть.

– Даже не скажешь «привет»?

Оборачиваюсь. Лицо Марата так близко, что сейчас, при хорошем освещении, я отчётливо вижу, что его глаза не серые, как мне вчера показалось. Они светло-карие с вкраплениями серого и светло-голубого на радужке. Невероятное сочетание!

– Привет, – мямлю ошарашенно. – Не ожидала тебя здесь увидеть.

Он молчит, продолжая удерживать меня. Вглядывается в моё лицо, немного наклонив голову набок. Больше ничего не происходит... Разве что моё глупое сердце вот-вот выпрыгнет из груди от переизбытка разных чувств.

– Ладно, иди... – говорит Марат, отпуская мою руку.

Он так и остаётся в коридоре, а я усилием воли заталкиваю себя обратно в кинозал и ныряю за барную стойку. Сажусь на стул, спрятавшись ото всех. Не хочу знать, когда Марат вернётся.

– Эй, девушка!

Поднимаю голову и тут же вскакиваю. На меня смотрит та самая леопардовая девица. Отбивая ноготками дробь по глянцевой поверхности барной стойки, она изучает ассортимент спиртных напитков за моей спиной.

– Что бы Вы хотели? – заставляю себя улыбнуться.

– Мартини, – говорит она. И тут же меняет свой выбор: – Нет, лучше коктейль. «Секс на пляже».

– Хорошо. Одну минуту...

Краем глаза поглядывая в рецепт, смешиваю компоненты коктейля в бокале. Устав ждать, девушка небрежно роняет:

– Мой парень заплатит.

После чего возвращается на диван и вновь утыкается взглядом в экран.

Я доделываю коктейль, но не успеваю его отнести. Появляется Марат. Подходит к своей спутнице, и та что-то шепчет ему на ухо, обвив рукой крепкую шею парня. Марат переводит взгляд на меня... Ну или на коктейль, который стоит на барной стойке. Направляется в мою сторону.

– Наличные? – спрашиваю я, не поднимая на него глаз.

– Карта.

Вбиваю сумму, протягиваю ему терминал. Марат прикла-

дывает карту и забирает коктейль. И только когда он возвращается к своему «леопарду», я наконец-то делаю нормальный вдох...

Правда, почти сразу же он возвращается обратно. Ещё и присаживается на высокий барный стул напротив меня.

– Что-то ещё? – силюсь улыбнуться.

– Эспresso. Двойной.

Он пьёт много кофе. В том числе и ночью. Почему?

Кивнув, подхожу к кофемашине. И пока жду, когда приготовится эспresso, мой взгляд падает на ту визитку Романа с автосервисом. Возможно, мне стоит поближе познакомиться с ним? Попробовать завести отношения с парнем?.. Здесь, в большом городе, одной просто не выжить.

Протягиваю Марату кофе, ввожу сумму в терминал.

– Накинь столько же сверху, – говорит он, подавшись вперёд.

– Зачем?

– Чаевые.

– Не стоит, – качаю головой.

– Ты не принимаешь чаевые?

– От тебя – нет! – внезапно отрезаю я неожиданно для самой себя.

Губы Марата дёргаются в подобии улыбки, в глазах загорается азарт.

– У меня есть наличка.

Убирает карту в карман, так и не оплатив кофе. На стол ложится купюра, в разы превышающая стоимость его напитка.

– Сдачи не надо, – заявляет парень и, забрав чашку, уходит к своей фифе.

«А я и не сдам!» – хочется бросить ему в спину. Но я, конечно, молчу.

У меня уже есть чаевые, которые оставили друзья того Романа. Ими я оплачиваю кофе Марата, убирая деньги в кассу. А его купюру прячу в карман блузки. Отдам при случае.

Фильм наконец подходит к концу. Свет загорается, и все потихоньку покидают зал. А мне нужно ещё прибраться и вызвать такси. При сохранении чеков в конце месяца наши поездки оплачиваются работодателем.

Неожиданно в зале появляется Павел Олегович и сразу направляется ко мне.

– Ну как ты? Всё в порядке, без эксцессов?

– Да. Всё просто прекрасно. Мне понравилось, – смущённо улыбаюсь я.

– Хочешь здесь остаться? – мужчина улыбается в ответ, обнажая белоснежные, явно сделанные зубы.

– Думаю, да.

– Тогда завтра выходишь сюда же. Первый сеанс в полдень.

Это просто отличная новость, потому что от природы я стопроцентная сова. Мой идеальный график – поздно ло-

житься и спать хотя бы до десяти.

– Спасибо Вам, Павел Олегович! Мне очень приятно, что Вы...

– Подожди благодарить, – обрывает он меня. – Эта работа – только временно. И я буду за тобой присматривать, – он вдруг понижает голос до шёпота и немного подаётся ко мне. – Ты просто води себя правильно, Руслана.

О чём это он?

Но я киваю, хоть и не понимаю, на что именно соглашаюсь.

– Заканчивай здесь. Я подвезу тебя до дома, – добавляет управляющий.

И тут я совсем теряюсь...

– У неё уже есть, кому отвезти, – раздаётся внезапно чей-то голос.

Марат появляется буквально из ниоткуда...

В кинозале больше никого. Только я, мой начальник и он. Его фифа отсутствует.

На лице моего начальника появляется недоумение. Он резко оборачивается и выдыхает:

– Север...

Мне кажется, или голос Павла Олеговича немного дрожит?

– Какими судьбами? – усмехается он, но как-то немного неестественно. – Не знал, что ты присматриваешься к кон-

курентам.

Мужчины пожимают друг другу руки, и Марат отвечает:

– Ты мне не конкурент.

Звучит это весьма самонадеянно. Чем же он занимается?

– Так вы знакомы с Русланой? – вновь смотрит на меня управляющий.

– Да. Очень хорошо знакомы, – Марат переводит взгляд на меня. – Я за ней приглядываю. Она – сестра моего друга.

Зачем он врёт?

Во мне вспыхивает возмущение, но я стараюсь никак не показывать его, чтобы не ставить этого Севера в неловкое положение.

– Ну что ж... – немного стушевавшись, Павел Олегович явно собирается отступить. Вдруг опомнившись, протягивает Марату руку: – Тогда я уехал, раз ты сам подвезёшь Руслану.

– Подвезу, – кивает Марат. – До встречи, Павел.

– До встречи, – говорит управляющий и добавляет: – До завтра, Руслана, не опаздывай.

Павел Олегович покидает кинозал, и мы остаёмся наедине. И чтобы сразу расставить все точки над *i*, категоричным тоном заявляю:

– Я вызову такси. С тобой не поеду.

– Поедешь, – Марат расслабленно устраивается на барном стуле. – Сделай мне кофе.

Что?

– Моё рабочее время закончилось, так что выпей кофе где-нибудь ещё. И, кстати, вот твои деньги!

Выдёргиваю из кармана его купюру и кладу на стойку. После чего иду наводить порядок в зале.

Почему меня так бомбит от Марата? Наверное, дело в его подружке, которую он сначала притащил сюда, а потом куда-то сплавил!

Я обхожу каждый диван, выгребаю мусор, оставленный посетителями, подметаю пол. Влажную уборку сделаю завтра.

Пока прибираюсь, немного успокаиваюсь... И, если честно, уже размышляю о перспективе поехать с Маратом. Он терпеливо меня ждёт, застыв на стуле со скрещенными на груди руками. Его внимательный взгляд вызывает у меня мурашки на теле.

– Хорошо, я согласна, – говорю, вернувшись наконец к бару. – Но ты ответишь на пару моих вопросов.

Он кивает, но тут же сам выставляет условие:

– Я отвечу, но взамен ты угостишь меня кофе.

– Хорошо, идём.

Жестом указываю на дверь и забираю его купюру с барной стойки. Расплачусь ею за кофе.

Выключив в кинозале свет, пропускаю Марата вперёд и выхожу сама. Закрываю дверь. Мы идём к вестибюлю. Марины в баре уже нет. Забираю свой пиджак и сумочку. Марат придерживает для меня тяжёлую входную дверь. Я сразу

вижу его машину в дальнем углу опустевшей парковки. Направляемся к ней.

– Почему Север? – спрашиваю я, уже не в силах терпеть.

– Из-за фамилии, – отвечает Марат.

– Ясно...

Когда мы подходим к машине, понимаю, что на переднем пассажирском кто-то сидит... Та леопардовая фифа... Значит, она никуда не делась?

Марат открывает для меня заднюю дверцу. Я замираю в нерешительности. Не хочу туда садиться. Вообще не должна с ним ехать...

Прислонившись к открытой двери, он смотрит на меня сверху вниз с высоты своего роста. Задрав голову, шиплю ему в лицо:

– Ей ты тоже сказал, что я сестра твоего близкого друга?

– Садись, Руслана. Поездки на такси в такое время небезопасны, – открывает дверь шире.

Вообще-то, Марат прав. Совсем недавно был случай, прогремевший в новостях. Таксист похитил девушку. К счастью, она нашлась живой, но её родственникам пришлось пережить семь кругов ада. А тот таксист, кажется, всё ещё гуляет на свободе, его не могут найти.

Хмуро смотрю в лицо Марата, а он терпеливо ждёт. Ладно... Мне плевать на его подружку. Но напоить его кофе, похоже, не получится. Мы же не пойдём покупать этот самый кофе втроём?

Забираюсь в салон. Ставлю сумочку на колени и усердно в ней копаюсь, чтобы не смотреть на «леопардиху».

– Ты долго, котик... – сладким голоском протягивает она, когда Марат садится за руль, и острыми ноготками проводит по его плечу.

Сегодня Марат в стильном чёрном свитере, под которым виднеется белая футболка. Джинсы на нём тоже чёрные, с модными потёртостями на бёдрах и коленях.

Север заводит мотор, после чего ловит руку подружки, снимает со своего плеча и кладёт ей на бедро. Она с возмущением смотрит на него, потом бросает взгляд на меня и выплёвывает небрежно:

– Я – Ника.

– Ру...

Но закончить я не успеваю, потому что девушка показательно отворачивается и обращается к Марату:

– Надеюсь, когда мы отвезём её, заедем наконец к Лейле. Она ждёт меня весь день, а мы зачем-то в кино торчали. Завтра то шикарное платье заграбастает Вера. Мне нужно его примерить, котик. Очень нужно, понимаешь?

– Понимаю, – бесцветно отвечает Марат, выезжая с парковки.

Время уже близится к полуночи. Дороги почти пустые, поэтому скоростной режим, выбранный Маратом, намного выше допустимой нормы.

Мы проезжаем через центр, сворачиваем налево к виадуку. Понятия не имею, ведёт ли эта дорога к Первомайской, но предпочитаю сейчас об этом не спрашивать. Вряд ли Марат потащит меня к какой-то Лейле, чтобы «леопардиха» примерила там какое-то платье. В двенадцать ночи!

Машина тормозит возле огромного жилого комплекса.

– Так... Она же... – мямлит Ника и оборачивается на меня. – Она же всё ещё здесь! Не лучше было бы отвезти её сначала? Зачем она тут нужна?

– Но тебе ведь очень нужно платье, так? – в голосе Севера появляются стальные нотки. – Пойдём, Ника. Я провожу тебя до квартиры Лейлы.

После чего Марат резко открывает дверь и выходит. Обходит машину, распахивает дверь для Ники.

– Не поняла... Ты со мной не пойдёшь, что ли?

Он протягивает ей руку и буквально выдёргивает из машины. Дверь захлопывается, и я больше ничего не слышу. Правда, прекрасно вижу, как стремительно шагает Марат к парадной многоэтажного дома и почти волочёт за собой подружку. Та отчаянно жестикулирует, когда они останавливаются возле закрытой двери. Марат нажимает на кнопки домофона, дверь открывается, и они оба исчезают в подъезде.

Уже через пару минут Марат выходит. Один. Сев за руль, сразу заводит двигатель и срывается с места.

Подождите... А как же Ника? Он её тут оставил? И вернётся, когда отвезёт меня?

Ничего не понимаю...

Мы стремительно проносимся через полгорода и оказываемся на Первомайской. Марат тормозит возле сорок второго дома. Запомнил.

– Спасибо... – лепечу я, берясь за ручку.

Наверняка ему надо поскорее вернуться за своей «леопардихой». Именно поэтому он так нёсся всю дорогу.

– Подожди. Припаркуюсь, – неожиданно говорит мужчина, и моя рука замирает, так и не открыв дверь.

Сдав назад, он ловко паркуется между какими-то двумя машинами и тут же выходит. Открывает мою дверь, подаёт руку. Я ошарашенно протягиваю свою, и Марат помогает мне выйти. Ставит БМВ на сигнализацию.

– Я помню про кофе, – говорит он, подбородком указывая на ближайший подъезд: – Этот?

– Да...

Мои ноги слабеют. Куда это он собрался?

– Я думала... Я... Думала, что мы выпьем кофе где-то по дороге, – наконец получается совладать с потоком мыслей и собрать их в слова.

– А я решил, что заслуживаю приглашения к тебе домой, – отвечает Север и, подхватив меня под локоть, ведёт к подъезду.

– Заслуживаешь?

– Да. Я дважды тебя спас.

Останавливаемся возле двери, и я прикладываю ключ к домофону. Марат открывает дверь и жестом приглашает войти первой. Проскальзываю в подъезд. Он – за мной. Заходим в кабину лифта. Нажимаю на цифру «пять», и скрипучий лифт медленно ползёт вверх.

– Почему дважды? – всё-таки решаюсь спросить.

– Первый раз – на трассе. Второй – с твоим начальником. Я хорошо его знаю.

Дверцы открываются, и мы выходим на площадку.

– И что же ты о нём знаешь?

Марат молчит и просто ждёт, когда я подойду к нужной двери. Чёрт, ладно... Раз уж он всё равно здесь, а меня так распирает любопытство... Подхожу к двери своей квартиры, поворачиваю в замке ключ.

– Прошу! Не забудь разуться. Я предпочитаю сохранять пол чистым.

Марат опять одаривает меня своей какой-то особенной ухмылкой, дёрнув одним уголком губ. Перешагнув через порог, снимает ботинки и оставляет их на коврике. Поспешно вхожу следом, чтобы не привлекать внимания соседей.

С тех пор, как я здесь поселилась, у меня ещё не было гостей. Ни разу.

Марат осматривается, самостоятельно включив свет.

Моя студия представляет собой микроскопическое помещение в семнадцать квадратных метров. Правда, с современным ремонтом и очень уютное. Барная стойка отделяет ку-

хонную зону от зоны спальни.

Марат садится на высокий стул и бросает небрежный взгляд на кровать. К счастью, она заправлена.

Оставив сумочку возле двери на тумбочке, снимаю туфли и пиджак. В ногу тычется сонный пушистый комочек – мой Марсик, которого я подобрала в подъезде пару месяцев назад.

Меня не было весь день, котёнок явно голодный. Взяв его на руки, прохожу на кухню.

– Это Марс, – говорю Марату, который заинтересованно смотрит на кота.

– Где ты его нашла?

– Он сам меня нашёл. Сидел в подъезде, видимо, кто-то подбросил. Как-то утром я открыла дверь, собираясь выйти из квартиры, а он прошмыгнул внутрь. Запрыгнул на кровать, свернулся в клубочек и тут же уснул. Словно он всегда здесь был. Что мне нужно было с ним делать?

Пока рассказываю историю Марса, накладываю в миску кошачий корм и даю своему питомцу поесть. Потом включаю чайник. Мою руки, встав к Марату спиной.

– Мне тоже надо, – говорит он, приближаясь сзади.

Не успеваю отойти в сторону. Марат подставляет ладони под воду, зажав меня в кольцо своих рук. Я вся нервно сжимаюсь, чувствуя дыхание Марата на своей макушке. Потом оно перемещается на висок, и я слышу шёпот:

– Ложка кофе, половинка сахара.

После чего отходит в сторону, вытирает руки полотенцем и садится обратно на стул.

Он всего пару минут здесь, а мне уже нехорошо... Я словно сама себе не принадлежу рядом с ним.

Выключаю воду, вытираю руки, достаю чашки. Всё делаю на автопилоте, потому что мысли о мужчине в моём жилище плавят мозг. Ложка кофе, половинка сахара... В свою чашку я насыпаю только кофе. Наливаю в обе кипятки.

– Молока? – предлагаю, открывая холодильник.

– Нет.

А себе я наливаю. Почти полстакана... И совершенно не понимаю, зачем приготовила эту бурду. Кофе я почти не пью, тем более с молоком.

Ставлю чашки на барную стойку.

– Если хочешь принять душ или переодеться, – Марат окидывает меня взглядом, – я подожду.

– Я потом, – смутившись, отвожу глаза и сажусь на соседний стул.

С минуту молча наблюдаю за Марсом. Он уже поел и, запрыгнув на подоконник, заинтересованно изучает своими огромными глазами нашего ночного гостя.

– Расскажешь мне про моего начальника? Почему ты говоришь, что спас меня?

– Не расскажу, – спокойно отвечает парень. – Просто держись от него подальше.

Это как, блин?

– А если серьёзно? – нахмурившись, смотрю на Марата.

Он помешивает кофе, делает глоток.

– Я сама серьёзность, Руслана. Павел Олегович совсем не такой, как я. Он не будет просто так подвозить тебя до дома. Просто придержишься легенды, что ты со мной хорошо знакома. И что я за тобой присматриваю.

Просто легенда... На самом деле он не собирается присматривать за мной. Просто легенда, чёрт возьми!

А на что я ещё рассчитывала?

– Твоя «пара вопросов» закончилась? – спрашивает Марат и вновь подносит к губам чашку.

Ну конечно... Он же торопится к Нике...

– Нет. Расскажешь, чем занимаешься? – поудобнее усаживаюсь на высоком стуле.

– В данный момент? – в его глазах появляются озорные искры. – Любуюсь тобой.

Эмм... К такому я не была готова.

Любуется? Считает меня красивой?

Не давая себе смутиться, поспешно вношу ясность:

– Расскажи о своей работе.

Да, я помню, как он сказал мне, что она неинтересная... Но это лишь сильнее разожгло мой интерес. К тому же Павел Олегович его хорошо знает. И он даже стушевался перед Севером, хотя тот намного моложе его.

– В другой раз, Руслана, – говорит Марат и одним глотком

допивает кофе. После чего встаёт. – Мне пора.

Мои плечи невольно опускаются. Уже всё? Он был здесь не больше десяти минут.

– Хорошо, провожу тебя, – соскальзываю со стула.

Стараюсь не показывать своего разочарования. Стараюсь вообще не думать о Марате как о парне, на которого могу претендовать.

Он не мой. У него есть Ника! Точка.

Марат обувается, а я просто жду, замерев рядом. Но уходить он не спешит. Прислонившись плечом к двери, протягивает руку и поглаживает мою щёку подушечкой большого пальца. Мне неловко. Но вместе с тем хочется замурлыкать от ощущения его руки на коже.

Мне кажется, я глазами буквально умоляю его не останавливаться.

Его взгляд опускается на мои губы. Палец тоже соскальзывает к ним, и он невесомо проводит по нижней. Надавливает так, что губы раскрываются, и кончик пальца проскальзывает в мой рот...

Невольно коснувшись его языком, ощущаю, как внизу живота всё сжимается. Вижу, как у Марата дёргается кадык, когда он тяжело сглатывает. Вижу, какими бездонными становятся его глаза. Они приближаются, и меня затягивает в эти омуты...

Я уже ощущаю горячее дыхание парня на своём лице. Его палец покидает мой рот, ладонь перемещается на затылок.

Резкий рывок вперёд – и мои губы припечатываются к его губам. Марат властно овладевает моим ртом. Как и прошлой ночью в его машине, я послушно подчиняюсь ему. Впускаю его язык, вторю движениям...

Господи... Кажется, я сейчас стору дотла от этого Севера!

Но... У него же девушка есть...

Повернув голову, уворачиваюсь от губ парня и крепко зажмуриваюсь. Пару секунд ничего не происходит, а потом я слышу у виска:

– Спокойной ночи, Руслана.

Марат отпускает меня. Открываю дверь, и он уходит, ни разу не обернувшись. Слышу его шаги по лестнице. Потом – как хлопает дверь подъезда. И всё стихает...

Собрав всю свою силу воли, заставляю себя не бежать к окну и не смотреть, как уезжает БМВ.

Нужно постараться выкинуть этого мужчину из головы.
Как это сделать?

Найти кого-то другого. Подходящего. Такого, кому я тоже буду подходить.

Потому что Северу я определённо не подхожу.

Глава 5

Север

Я херачу по груше с такой силой, что она должна бы уже треснуть. Ну или всё закончится выбитым плечевым суставом...

Нужно выпустить пар. Необходимо вытряхнуть из головы образ этой девчонки.

Руслана... Светло-золотистые волосы, выующиеся на висках. Глаза цвета аквамарин. Нежные розовые губки... Стройная, миниатюрная, такая вся ладненькая. И просто бесконечные ноги, несмотря на маленький рост девушки.

Меня так плющит от неё... Может быть, потому, что я её не получил и не получу.

Не могу. К тридцати годам всё же обзавелся совестью.

– Север, ты разогрелся или как? – Жека ловит грушу. – Ооо... Походу, на спарринг можно не рассчитывать. Ты уже выдохся, брат.

Нихрена!

Оставляю в покое грушу, иду к рингу. Поднырнув под канаты, встаю в центре и, поманив к себе Жеку, прижимаю перчатки к подбородку.

– Велком, брат. Если не зассал.

Угрожающе фыркнув, он тоже забирается на ринг.

– Как там Ника поживает?

Вроде бы безобидный вопрос вызывает во мне бурю неконтролируемого гнева. Ударяю по его перчаткам.

– А что ей сделается... Начнём?

Не хочу Нику. Не хочу! Блять...

Начинаем бой. Обычно мы бьём друг друга вполсилы, но не сегодня... Я чувствую, что мои удары становятся всё мощнее. Жека, естественно, отвечает, потому что не привык отступать. В какой-то момент он ловит меня в удушающий.

– Всё, хорош... Остынь, брат. Ты себя уже не контролируешь! – рывкает он, сжимая моё горло.

Ждёт, пока я не сдамся и не стукну по его плечу перчаткой.

Бля... Ладно.

Наотмашь вмазываю по нему. Жека отпускает. Спрыгиваю с ринга и с яростью пинаю маты.

– Твою мать!

– Надеюсь, ты всё же расскажешь, что происходит... Что-то с Никой? С родителями? Бизнес? Что?! – начинает докапываться друг, тоже покинув ринг.

– Ничего из этого, – цежу сквозь зубы. – Просто...

И затыкаюсь, потому что понимаю, насколько бредово могут прозвучать мои слова.

Я встретил девчонку. Не в том месте и не в то время.

Сначала просто хотел её «сожрать» – настолько аппетитно она выглядела. Да, именно так. Поэтому и давился стейком

в кафе, пытаюсь унять свой внезапный «голод». И я всё ещё её хочу! До скрежета в зубах. До дрожи в теле!

Я знаю, что девчонка была бы не против... Но не могу взять её... Мне нечего предложить ей, кроме быстрого пере-
пиха. К тому же, она, мать его, невинна. Ни разу ни-ни...

И непонятно, зачем я преследую её, словно сталкер.

Сначала приехал в кинотеатр, где она работает. Потом подкараулил утром, когда она шла на остановку. Я слежу за ней целую неделю. Правда, больше не решаюсь обозначать своё присутствие. Смысла не вижу.

А желание во мне только усиливается. И уже давно надо бы от неё отвалить... Но я не отваливаюсь.

Выяснил всё её расписание. Даже сейчас знаю, где она. На работе, в кинотеатре. Заканчивает в полночь.

И, конечно, я знаю время всех сеансов в вип-зале. А ещё то, что её шеф не оставляет попыток подкатить к ней свои яйца. Теперь он делает это из вредности. Чтобы мне подна-
срать. Своей выходкой я всё только испортил.

Снимаю перчатки, зашвыриваю их на стеллаж. Следом летят бинты.

– Пойдём, посидим где-нибудь, – с беспокойством поглядывает на меня Жека. – Нажрёшься, если хочешь. Я тебя потом до дома подкину.

Мой друг не пьёт совсем. Я иногда пропускаю бокальчик-другой. Но прямо сейчас пойло только всё усугубит. Уверен, если напьюсь, поеду к ней.

– Давай тут посидим, – опускаюсь на маты.

– У нас есть полчаса, – садится рядом Жека. – Потом середнячки придут. Тренировка.

Это его клуб. Он сам создал его буквально с кирпичика. Иногда Жека тренирует самых мелких и свою дочку. Его старшей четыре, и она настоящий боец. Моя крестница. Милка.

Правда, Поля – его жена – не одобряет вот это всё. Типа девочке на ринге не место.

– Полчаса хватит, – говорю я, повалившись спиной на маты. – Я в жопе, брат. Но даже самому смешно говорить, из-за чего.

– А ты давай, как у психолога. Выслушаю. Могу даже молча. Помогу, чем смогу, сам знаешь.

– Может, заткнёшься уже?

– Всё, молчу.

Я снова сажусь, ссутулившись, и вываливаю на него весь этот бред, в котором варюсь целую неделю. Жека слушает молча. А когда я замолкаю, просто протягивает:

– Бля... Полная задница!

Да. Именно!

Всё дело в Нике, которая стоит на низком старте в сторону ЗАГСа. В её отце, с которым мы ударили по рукам, договорившись об этом браке три месяца назад.

Я связан по рукам и ногам. Ну какая к чёрту Руслана?

Через полчаса вместе покидаем спортклуб. Подходим к

тачкам. Швыряю сумку в багажник бэхи, верчу в руках брелок.

– Ну... Может, хрен с ней, с этой Никой? – неуверенно произносит Жека. – Я с самого начала подозревал, что она – просто сделка.

Да нет... Не так всё просто. Поначалу всё вполне естественно было. Свидания, романтика... Меня даже немного пробирало. Но после первого траха – отпустило. Ника оказалась совершенной деревяшкой в постели, несмотря на то, что очень громко кончала. Ненатурально.

Потом ко мне подвалил её отец.

«Моя дочь склонна к душевному расстройству. Ей нельзя сильно нервничать. Мать шизофреничкой была. Страшно, что наследственность своё возьмёт. Случится срыв – и привет. А из-за тебя она точно сорвётся, Север. Влюбилась девчонка. Не обижай её...»

Это всё, что я запомнил из его монолога.

Не имея никаких привязанностей на тот момент, сдуру согласился на брак. И вот теперь имею то, что имею. Хотя почти сразу понял, что меня жёстко наебали. Никаких расстройств у Николь нет. Она сама кого хочешь доведёт.

Красноречиво смотрю на Жеку.

– Ради чего я должен кинуть Николь? Ради... юбки?

Жека морщится и качает головой.

– Я не могу посоветовать тебе, замутить с этой «юбкой» и кинуть её в итоге. Лет пять назад, возможно, посоветовал бы

именно это. Мол, утоли свой интерес и отвались. Но теперь я отец... и у меня есть дочь.

Да, а у меня крестница. Возможно, совесть проснулась именно из-за этого.

– Но всё же, хочу заметить, что с браком ты погорячился, брат, – продолжает Жека. – Бля... Николь такая... эммм... стерва... Мягко выражаясь.

Да в курсе я.

Блять... У меня достаточно денег и связей. Но отец моей, мать его, невесты в гневе очень страшен. А мой бизнес так или иначе зависит от него.

– Ладно, я поехал, – хлопаю друга по плечу.

– Какие планы на вечер?

– Не знаю... Развеюсь.

Не с Никой.

И к Руслане я ни ногой.

Глава 6

– Расслабься... Ты отлично выглядишь! – успокаивает меня Марина.

Она явно преувеличивает или лукавит. Платье, которое она одолжила мне на этот вечер, слишком короткое и обтягивает так сильно, что даже дышать сложно. А капроновые колготки с имитацией кружевных чулок, которые я купила в порыве чувств, смотрятся чересчур вульгарно. Нужно было вообще их снять... Но уже поздно, потому что мы на месте.

Марина подталкивает меня ко входу.

– Давай-давай, не тормози. Пока охранник добрый, – подмигивает верзиле возле золотистой ленточки, которую он любезно поднимает для нас.

Проскальзываем внутрь. Шумно. Душно. Пахнет алкоголем и потом. Брр...

– Нам не туда, дурочка, – Марина меняет мой курс.

Поворачиваем градусов на сорок, идём по какому-то коридору. Музыка стихает. Запахи меняются, становятся приятными. Клубника, шоколад, кофе...

Возле ресепшена нас встречает приветливая девушка и провожает в ресторан. Мы выбираем столик у окна. За ним – оживлённая, несмотря на позднее время, улица. Центр города.

В зале горит приглушённый свет. На столах вычурные светильники, красивые салфетницы. Немного расслабляюсь. Такой досуг по мне. Марина сначала что-то говорила про клуб, но туда мы, к счастью, не пошли.

Листаю меню. Напряжение снова возвращается. Потому что цены здесь атас...

– Даже не смотри туда, – насильно захлопывает моё меню Марина. Взмахивает рукой, подзывая официанта: – Два бокала каберне... Ой, три! – переводит взгляд на вход.

Я не успеваю сказать, что мне не нужен алкоголь. Официант уходит в сторону бара, а к нам подходит эффектная брюнетка. Манерно скинув с плеч короткое пальто, бросает его на стул, а сама садится на соседний.

– Приветик, рыбка моя, – чмокается в щёчки с Мариной. Переводит взгляд на меня. – Руслана, салют!

– Привет...

– Я – Вера. Но зови меня Вероника. Мне так больше нравится.

Марина забыла упомянуть, что мы проведём этот вечер втроём. Хотя я не против компании, если честно. Нужно ведь как-то заводить друзей.

– Рада знакомству, Вероника, – отвечаю с улыбкой.

– Взаимно, – сияет она в ответ.

Выглядит девушка ещё вульгарнее, чем я. На ней платье с ужасно глубоким декольте, и под ним явно нет бюстгалтера. Как только грудь не вываливается, непонятно...

– Вероника десять лет живёт в этом городе, – рассказывает мне Марина. – Можно сказать, уже местная. Знает много интересных людей.

Понятно... Опять Маринины «полезные связи»...

Я отчётливо помню, чем закончилась моя первая попытка обзавестись такими связями. Загородный дом. Пять незнакомых мужиков. Мой побег. Марат...

Обрываю поток мыслей, свернувший в сторону Севера. Нет. Хватит. Забудь его, Руслана.

Именно поэтому я вновь согласилась погулять с Мариной – чтобы забыть.

Нам приносят три бокала вина. Марина произносит тост:

– За эту ночь!

Чокаемся.

– А теперь ведите себя непринуждённо, девочки, – говорит Вероника, стреляя глазками по сторонам.

Невольно прослеживаю её взгляд. За столиком справа четверо мужчин, слева – двое. И те, и эти смотрят на нас. Оценивающе, нагло, плотоядно.

Во что ты опять собираешься вляпаться, Ру?

Вопросительно смотрю на Марину, но она упорно избегает моего взгляда и болтает с Вероникой. Вслушиваюсь в их разговор.

– ... Если здесь никого не цепанём, пойдём в клуб...

– Да я уже не против потанцевать, – двигает плечами Марина.

– Сиди смирно, рыбка моя. И расслабь немного спину. Втяни живот. Я же учила, – Вероника с недовольством закатывает глаза.

А мне становится смешно от её нравоучений. О чём они, чёрт возьми?!

– Руслана, тебе бы волосы распустить...

Пристальный взгляд Вероники обращается ко мне.

– И сними пиджак.

– Зачем?

– Затем, что так красивее.

– Я... потом, – стушевавшись, смотрю в окно.

Вижу в его отражении, как Марина снимает свой жакет. Под ним облегающее чёрное платье. На стройной фигурке девушки оно смотрится совсем не вульгарно.

Интересно, о каком животе, который она должна втянуть, вообще идёт речь?

Продолжаю смотреть в окно. Вижу, как Вероника немного взбивает волосы и вновь смотрит по сторонам. А ещё внезапно замечаю знакомое лицо...

Лицо Севера!

Оно мелькнуло то ли за окном, то ли в его отражении. Вглядываюсь в людей на улице, смотрю на припаркованные вдоль тротуара машины... Но, похоже, это галлюцинация. Снова.

Наверное, я схожу с ума...

Иногда Марат мерещится мне утром, когда я бегу на оста-

новку. Иногда мне кажется, что вижу его в коридоре кино-театра... Но по-настоящему я видела его неделю назад. С тех пор его больше нет в моей жизни. Растворился.

К нашему столику подходит официант. Ставит ведёрко со льдом, в котором торчит бутылка шампанского.

– Ммм... спасибо. От кого это? – изображает смущение Вероника.

– От тех молодых людей, – официант указывает на компанию из двух парней.

Вероника и Марина синхронно машут им. Парни довольно улыбаются и подмигивают. Официант открывает шампанское, наполняет новые бокалы. А я ещё даже вино не допила.

– Вроде ничего такие, – почти не шевеля губами, говорит Марина Веронике.

– Посмотрим, – та пожимает плечом.

И, кажется, начинает искать новые кандидатуры, потому что на тех парней больше не смотрит.

Она кто вообще? Проститутка? Сводница?

– Вот это ни фига себе!.. – вдруг ошеломлённо шепчет Вероника, поймав кого-то в фокус.

А потом я совершенно чётко слышу, как она произносит: «Север».

Не донеся бокал до губ, чуть не выплёскиваю содержимое на платье. Судорожно вытираю капли на столе салфетками.

– Кто? Север? – недоумевает Марина.

– Да, – расплывается в сахарной улыбке Вероника. – Вот

с кем нужно провести эту ночь! Ммм... Да он ещё и не один, – прищуривается она, разглядывая кого-то за моей спиной.

Тело реагирует быстрее, чем здравый смысл, и я поворачиваю голову назад.

Север... И ещё какой-то парень примерно его возраста. Оба красивые, стильные... и какие-то недостижимые.

Они проходят в соседний зал. Похоже, вип. Теряются на секунду за колоннами. Но когда занимают низкий столик и располагаются на кожаных диванах, их вновь прекрасно видно.

– Не пялься, – шипит Вероника, и я отворачиваюсь.

– Ты его знаешь? – спрашиваю как можно равнодушнее, стараясь не показывать свой явный интерес.

– Да, знакомы, – кивает Вероника. – Пару раз отдыхали в одной компании. Он охренительный!

– А кто он вообще? Чем занимается? – вылетает прежде, чем я успеваю хорошенько подумать.

Никому я не рассказывала о наших двух встречах и не собираюсь. Но мне так хочется что-нибудь узнать о нём!..

Вероника делает глоток шампанского. Как-то неоднозначно ведёт плечом.

– Кинотеатры, – бросает небрежно. – «Аймах-клуб». Слышала?

Ну ещё бы! Главный конкурент всех остальных местных кинотеатров. И если наша сеть состоит из каких-то несчастных трёх штук в городе и ещё трёх по области, то Аймах ши-

роко известен и в других городах.

– Он совладелец вроде как, – продолжает Вероника, подливая ещё шампанского. – По слухам, лет пять назад был управляющим одного из кинотеатров. Рискнул – и выкупил часть акций, взяв крупный займ. И когда стал совладельцем, сеть вдруг неожиданно выросла до грандиозных масштабов. Про Севера говорят, что он очень хваткий, целеустремленный и... ммм... огонь в сексе. Совсем не север... – хихикает она. – Мне не терпится проверить, кстати.

Мои щёки вспыхивают от подобных откровений девушки. А ещё почему-то больно царапает ревность. Будто я имею какие-то права на Марата. Не имею...

– Так какой план? – воодушевляется Марина, в открытую разглядывая Севера и его друга.

Не выдержав, тоже оборачиваюсь. Чтобы убедиться, что он один. И что его Ника не появилась из ниоткуда.

– Так... ладно, – Вероника снова наполняет свой бокал. Берёт его за тонкую ножку и встаёт со стула. – Пойду, поздороваюсь.

Господи... Что-о?

Но даже если бы я попыталась её остановить – это невозможно. Потому что Вероника слишком стремительно шагает в бой. Точнее, в випзону.

Я не шевелюсь, наверное, целую минуту. И, судя по тому, как горят мои лёгкие, забыла, как дышать.

– У тебя всё хорошо?

Голос Марины доносится до меня, как из-под толщи воды.

– Руслана, ты чего такая бледная?

Девушка касается моей руки, и я вздрагиваю.

– Да... да, всё нормально, – стягиваю пиджак, вешаю на спинку стула, допиваю залпом вино. – Немного стесняюсь, – вымученно улыбаюсь Марине.

– Кого стесняешься? – не понимает она. – Вероники?

– Вообще всех. И я не привыкла к такого рода знакомствам, – кошусь на тех парней, которые прислали нам шампанское.

– Ну тебя же никто не заставляет с ними спать. Просто выпей, расслабься, пообщайся, будь приветлива... Просто заведи друзей, и всё.

– Всё? – провожу пальцем по запотевшему горлышку шампанского. – Типа не придётся расплачиваться за это? И парни угостили нас просто так, да?

– Да! – самоуверенно отвечает Марина. – А если и нет, то Вероника всё разрулит. Она умеет.

Как разрулит? Пообещает им что-нибудь? Или мы просто сбежим?

Сегодня мы с Мариной получили зарплату, и я бы могла заплатить за своё вино. Заплатить и уйти. Здравый смысл подсказывает мне сделать именно это. Но присутствие Севера в ресторане заглушает весь оставшийся здравый смысл.

Я украдкой смотрю в сторону вип-зала. Присев рядом с

Маратом, Вероника что-то оживлённо ему говорит. А он... Его взгляд оценивающе проходит по её декольте, поднимается к лицу, спускается к ногам.

Кобель!

– Если гора не идёт к Магомету... – вдруг раздаётся насмешливый голос за моей спиной.

Марина натянуто хихикает. За наш столик садятся те двое парней, которые угостили шампанским. Один рядом со мной, второй – с Мариной.

– Давайте уже знакомиться, девчонки. Я – Руслан, – говорит тот, что уселся рядом со мной.

Марина вновь хихикает.

– Какое совпадение! А она – Руслана, – показывает на меня пальцем.

Парни смеются.

– И правда, забавное совпадение! – Руслан придвигается ко мне, задевая плечом моё плечо.

Второй парень представляется Игорем. Он подзывает официанта, долго диктует заказ. Закуски, салаты, горячее, спиртное... Марина непринуждённо завязывает с ними разговор. Чем занимаются? Откуда родом?

Оказывается, парни здесь проездом. У них своя строительная фирма. Закончат объект и уедут. В итоге они начинают наперебой рассказывать о своём родном городе.

На столе появляются закуски, бутылка виски, рюмки. К счастью, Марина сразу заявляет, что крепкое мы не пьём.

Тогда парни заказывают ещё одно шампанское.

Всё это время я с трудом поддерживаю разговор, довольно часто оборачиваясь, чтобы посмотреть на Веронику и Марата. Если честно, мне не терпится, чтобы девушка поскорее вернулась и, как выразилась Марина, разрулила это всё.

Кто будет платить за этот ужин? И что будем должны именно мы?

Я почти ни к чему не притрагиваюсь. Разве что делаю пару глотков шампанского и съедаю кусочек сыра, чтобы не обидеть парней. И всё... Что дальше?

– Тут нормальный клуб? – спрашивает Игорь.

– Народу много, тесно, но музыка – огонь. Клёво, если попасть в вип-зону. Но там довольно дорогой депозит.

– Значит, пойдём в вип-зону, – заявляет уже захмелевший Руслан. Потом он поворачивается, находит глазами Веронику и спрашивает: – А ваша подруга вернётся?

Я тоже вновь оборачиваюсь. И тут же встречаюсь глазами с Маратом. Кажется, он меня узнал... Внутренне содрогнувшись от его тяжёлого взгляда, быстро поворачиваюсь обратно.

– Сейчас я ей наберу, – Марина несколько секунд копается в телефоне, потом произносит сладким голоском: – Рыбка моя, а ты про нас ещё помнишь? Мы тебя ждали...

Не удержавшись, вновь смотрю назад. Вероника держит телефон возле уха, Марат продолжает сканировать меня взглядом.

Боже...

– Расскажи о себе, Руслана, – Руслан касается моего плеча ладонью. – Чем занимаешься? Учишься?

– Учусь, – вру я. – И работаю. Ничего интересного, – неестественно смеюсь.

Резко сдвигаюсь ближе к окну, чтобы Руслан меня больше не трогал. Но он, похоже, не собирается отступать. Его рука ложится на спинку моего стула. Ладонь прикасается к лопаткам.

– У тебя красивые глаза, Руслана, – продолжает парень, невесомо поглаживая мою спину.

Меня пробирает дрожью. Резко встаю.

– Мне нужно... в уборную.

Требовательно смотрю на Марину. Она уже закончила разговаривать с Вероникой. Судя по выражению лица, подруга Марины не собирается возвращаться к нам. И разруливать придётся нам...

– Я с тобой, – Марина тоже встаёт со стула. Улыбается парням. – Мы быстро.

– Не задерживайтесь, девчонки. Наш ждёт вип-зона и классный музон!

– Да-да! – сияет Марина в ответ.

Я не решаюсь забрать пиджак, потому что она свой оставляет. Да и пальто Вероники по-прежнему висит здесь на спинке стула. Мы не можем пока сбежать. Но я категорически не согласна оставлять без присмотра свой телефон. В его

чехле спрятана карточка и немного налички – сегодняшние чаевые.

Достаю смартфон из кармана пиджака. Марина берёт в руки сумочку. Оказывается, чтобы попасть к туалетам, нужно пройти мимо вип-зала, где сидит Марат. Не поднимая головы, иду следом за приятельницей. Наконец мы заходим в женскую уборную.

– Ну что ты такая деревянная, Руся?! – внезапно взрывается Марина. – Нормальные же парни! Накормили, напоили, сейчас ещё и танцевать поведут.

Марина подходит к раковине и открывает воду, намочив руки, прикладывает ладони к покрасневшимся щекам. Несколько секунд я молча смотрю на её отражение в зеркале, уговаривая себя не конфликтовать. Но...

Чёрт возьми, я на это не подписывалась!

– А что после танцев, Марин? Что будет потом? Очередной загородный дом?

– Да Господи!.. – закатывает она глаза. – Тебя раньше не насиловали, нет? Что тебе везде принуждение мерещится? – ядовито выплёвывает она. – Ты с нормальными парнями время когда-нибудь проводила вообще? Или этот Руслан сказал тебе какую-то гадость? Может, предложил тебе трахнуться?

Мотаю головой. Вообще-то нет, он лишь сказал, что у меня красивые глаза. А я почему-то запаниковала. Возможно, Марина права, и со мной действительно что-то не так.

Отвожу взгляд. Потому что стыдно.

– Ладно, проехали, – уже спокойнее произносит она. – Сейчас вернёмся и пойдём с ними в клуб. Депозит там стоит пятак. На него можно пить и есть. Так что хорошо, что ты ещё трезвая и толком не поела. Жалко как-то терять такую халяву.

– А можно, я не пойду? Можно, я возьму такси и домой поеду?..

Так и хочется вновь соврать по маму, которой нездоровится... Но врать я уже устала, если честно.

– Не можно! – отрезает Марина. – Ты меня одну, что ли, кинешь? Побудем пару часиков в клубе и незаметно сбежим. Эти двое как раз ещё сильнее надерутся и ничего не заметят.

Под черепной коробкой буквально бомбит от плохого предчувствия. Да и совесть мучает. Потому что всё это чертовски неправильно.

Но я действительно не могу оставить Марину одну. Раз уж Вероника предпочла ей Севера...

Ухожу в кабинку. Быстро справляю нужду. Правда, с колготками приходится повозиться. Боюсь поставить затяжку.

– Я за столиком буду! – кричит мне Марина.

После чего хлопает дверь.

Эмм... Вот спасибо! Могла бы и подождать.

Дверь снова открывается. Я слышу тяжёлые шаги по кафельному полу. И это совсем не женские каблучки... Шумит вода в раковине. Видимо, тот, кто вошёл, открыл кран.

Натянув наконец колготки, поправляю подол платья. Беру свой телефон, который положила на бачок, и выхожу из кабинки. И застываю на месте как вкопанная...

Широкая спина, обтянутая белой рубашкой. Чёрные джинсы на упругой мужской заднице. И глаза, вззирающие на меня через отражение в зеркале.

Север...

И всё, на что я способна сейчас, это выдать:

– Вообще-то, это женский туалет!

Глава 7

Север

Карма решила угарнуть надо мной или как? Даже когда я не ищу Руслану, она появляется у меня перед носом!

Но какого хрена она здесь делает? В одном из самых дорогих заведений города!

И какого хрена я попёрся за ней?

Руслана выходит из туалетной кабинки и замирает на месте. Сталкиваемся взглядами в зеркале.

– Вообще-то, это женский туалет! – деловито заявляет она.

Вообще-то, я в курсе... И мне определённо есть, что ответить. Но прямо сейчас я словно позабыл все слова. Просто плююсь на неё, и всё.

Обтягивающее короткое платье цвета вишни, слегка выглядывающие из-под подола кружевные резинки чулок... Туфли на высоких каблуках... Передо мной совсем не та пигалица. Эта Руслана – вообще что-то за гранью!

Крышу мою сносит конкретно... Плюс выпитый алкоголь. Плюс желание трахнуть её, засевшее во мне неделю назад... Всё это вкуче заставляет мозг уйти на перезагрузку и отдать все бразды правления телу. А оно разворачивает меня к Руслане и толкает вперёд.

– Развлекаешься? – с трудом выдавливаю из себя, делая

пару шагов к ней. – Ищешь приключения на свою прелестную задницу?

Не трогать её! Чёрт... Даже не прикасаться!

Но тело решает за меня. Бросаюсь к девушке и, заграбастав за затылок, притягиваю её лицо максимально близко к своему.

– Что ты тут делаешь, Руслана? В такое время! В такой компании!

Она хмурит брови. Упирается ладонями в мою грудь и отталкивает. И правильно делает. Потому что я сейчас невменяем.

– С кем ты тут, а? – шепчу напротив её губ. – Там твой парень? Твоя подружка сказала, что вы на двойном свидании, и ей пришлось свалить, чтобы не быть третьей. Это так?

Девушка решительно мотает головой.

– Тогда кто этот тип?

Она ещё сильнее хмурится и упрямо произносит:

– Какая тебе разница?

– Ты права, никакой, – резко отпускаю её. – Иди. Развлекайся.

Пошатнувшись, она делает шаг назад. Не свожу взгляда с её возмущённого лица.

Давай, вали! Пока я ещё могу тебя отпустить...

И она улепётывает, сверкнув на прощанье кружевом чулок. Сзади они выглядят ещё сексапильнее...

Возвращаюсь к раковине. Плеснув в лицо воду, закрываю

кран и разглядываю своё отражение. Кажется, я в хлам, но не от вискаря. В глазах – что-то дьявольское, бешеное. Губы сами норовят расплыться в улыбке от предвкушения.

Похоже, механизм запущен. И эта ночь грозит окончательно расплавить мои мозги.

Возвращаюсь в вип. Вероника пересела к Дену. Грубо схватив её за локоть, возвращаю на свой диван. Сажусь и заставляю девушку к себе на колени.

– Ой! Полегче, Марат!.. – ёрзает она.

Сжимаю её бедра, ныряю под подол платья, цепляю пальцами резинки стрингов.

– Может, снимешь их и оседлаешь меня, мм?

Девчонка резко втягивает воздух носом и бросает обескураженный взгляд на Дена. Потом на столик, за которым оставила подруг.

Надеюсь, Руслана видит всё это. Тебе нравится шоу, детка?

– Даже не знаю... – Вероника вновь бросает испуганный взгляд на Дена.

Или вопросительный. Или она просит его помочь?

Но моего брата ничем не проймёшь. Даже если она начнёт прямо сейчас скакать на моём члене, он продолжит расслабленно попивать вискарь. Потому что ему плевать на эту дешёвую девку, которая годится только для одного. Она просто элемент интерьера, и всё. Несмотря на то, что считает себя чертовски особенной.

– Ладно, я понял. Ты не хочешь, – снимаю её с себя. – Возвращайся к подругам.

Перевожу взгляд на Руслану, но... её уже нет. Их столик пуст.

Вероника неуверенно встаёт. Хватаю её за руку.

– Подожди. Где твои подружки?

Она обводит ресторан растерянным взглядом. Потом говорит:

– Я сейчас позвоню.

Прикладывает телефон к уху, но, кажется, не дозванивается. Быстро печатает смс и буквально через несколько секунд отчитывается:

– Они в клубе.

– Хорошо. Пошли.

Встаю с дивана, Ден бросает на стол наличку.

– Мне нужно забрать пальто, – заявляет Вероника и удаляется, вульгарно покачивая бёдрами.

Таких шлюх, как эта, мне нужно штук пять минимум, чтобы хоть немного пригасить своё желание трахнуть одну конкретную девчонку.

Поджидаем Веронику у входа в клуб. Ден смотрит на меня с явным азартом.

– У нас мальчишник или что?

– Генеральная репетиция, – злобно оскаливаюсь я, вспомнив о предстоящей свадьбе.

– Я тебе говорил: пошли к чертям эту шаболду Николь,

– раздражённо говорит Ден. – С её папашей мы как-нибудь разрулим.

– Как? Потерей бизнеса?

– Даже если так! – он разводит руками. – Ты снова поднимешься. Я тебе помогу.

Как у него всё просто, бля...

Вероника наконец подходит к нам. На губах у неё появился жирный блеск, а парфюмом воняет так, словно она вылила на себя полфлакона.

– Мне нужно было попудрить носик, – изображает смущение девчонка. – Простите за ожидааа...

Эта балалайка когда-нибудь затыкается? Схватив за руку, тяну её за собой. С трудом пробираемся к лестнице сквозь скопище мерзких потных тел. Поднимаемся к випам. Владелец клуба – кореш моего брата, депозиты нам не требуются. Занимаем столик на балконе.

Выискиваю взглядом Руслану. На танцполе такая мясорубка, что разглядеть кого-то просто невозможно. Вцепившись руками в перила балкона, Вероника рисует восьмёрки своим обтянутым задом, типа изображая сексуальный танец. Дёргаю её за подол платья, привлекая внимание.

– Где они?

– Что-о?! – перекрикивает она музыку.

Бля! По губам читай!

– Где они?

– Кто?! – склоняется ко мне.

– Твои подруги!

– Зачем тебе? – недоумевает она, но так как я молчу, понимает, что ответа от меня не получит, и сдаётся. – Вон там, – указывает на соседний балкон.

Ооо... Вновь под самым носом.

– Иди, – подталкиваю в бедро Веронику, и она снова начинает танцевать.

Ден делает заказ вошедшему к нам официанту. А я, словно маньяк, пытаюсь разглядеть все детали того, что происходит на том балконе.

Двое парней развалились на диване. Подружка Русланы танцует. А сама Руслана сидит между парнями, напряжённо выпрямившись. Один пытается её приобнять, отчего Руслана вся бледнеет.

Страшно тебе, да? Но ты лучше меня бойся... Потому что сегодня я явно накосячу с тобой.

***

Выпиваем с Деном по очередной порции вискаря. Вероника налегает на шампанское и сидит то на коленях у брата, то у меня.

Вжимаю в себя её зад, не сводя взгляда с Русланы.

Они с подружкой успели сбегать к бару, выпить по бокалу вина. Кажется, моя недотрога немного расхрабрилась. Даже вышла потанцевать. Правда, почти сразу села обратно на диван, как только натолкнулась на меня взглядом.

Тот тип, который проявляет к Руслане явный интерес,

продолжает её лапать. То руку на плечо положит, то бедра коснётся. Я потихоньку зверею и отыгрываюсь на Веронике. Стиснув её горло, прижимаюсь губами к уху.

– Позови своих подруг сюда! – чеканю приказным тоном.

– Зачем? – она пытается скинуть мою руку с шеи, но через пару секунд сдаётся: – Ладно, попробую...

Ослабляю хват, но не отпускаю.

– Только получше старайся.

Кивает. Послушная...

Отпускаю её совсем. Вероника вскакивает и тут же вылетает из нашего випа.

– Куда ты её отправил? – не отрывая взгляда от танцующей в клетке стриптизёрши, спрашивает Ден.

– По очень важному делу. Ты здесь, кстати, надолго?

– Если вон та пойдёт со мной, то готов уйти прямо сейчас, – указывает на всё ту же танцовщицу.

Эффектная, конечно. Длинный хвост почти чёрных волос облизывает её обнажённые ягодицы во время каждого движения. Стройные бёдра, бесконечные ноги, каблуки... Кожаный топ и полупрозрачные стринги. В этом клубе не показывают полный стриптиз. И на девочек можно только смотреть, руками трогать нельзя. Поэтому они и танцуют в клетках. Даже статус друга этого заведения не поможет Дену снять эту девчонку.

– Возьми кого-нибудь другого, – советую ему.

– Но так же неинтересно, – усмехается брат. – Ты ведь то-

же выбрал кого-то конкретного, да? Просто твой выбор более доступный.

– Ооо... Я бы так не сказал, – перевожу взгляд на соседний балкон.

Твою ж мать! Ни Вероники, ни Русланы, ни их подружки. Там только два тех имбецила.

Вскакиваю. Осматриваю танцпол, бар внизу. Вишнёвого платья нигде не видно. Вновь внимательно смотрю на балкон – пиджака Русланы нет.

Сбежали, походу...

Уговариваю себя сесть обратно. Залиться под горло вискарём, снять доступную девочку. Чёрт... Даже двух. Оприходовать обеих в ближайшей гостинице и поехать домой отсыпаться...

План очень хорош, очень... Вот только это не то, чего я хочу.

– Мне ехать надо, – говорю Дену.

Он продолжает пялиться на стриптизёршу и, кажется, не слышит меня.

– Слушай, возьми у владельца её контакты. Если только не перегоришь уже к утру.

– Без вариантов. Девочка несвободна, – отвечает он невнятно.

Но сейчас мне не до его драмы.

– На созвоне, брат!

Хлопаю Дена по плечу и ухожу, в последний раз бросив

взгляд на тех дегенератов из соседнего випа. Они пока явно не прочухали, что их птички упорхнули с концами. Расслабленно попивают текилу. Лохи...

И я тоже лох, раз допустил развод от Вероники.

Выхожу из клуба, внимательно рыская глазами по сторонам. Русланы не видно. Скорее всего, она с подружками уже едет в такси. К счастью я знаю, где она живёт.

На нетвёрдых ногах подхожу к свободной машине, плюхаюсь на заднее сиденье, диктую таксисту адрес. Он без лишних вопросов заводит мотор.

Едем. Мысли путаются, вискарь даёт о себе знать. Растираю лицо. Расстёгиваю пару пуговиц на рубашке, закатываю рукава до локтей. Что-то как-то хреново...

На Первомайской останавливаемся. Швыряю купюру на переднее пассажирское и с трудом выбираюсь из тачки.

Вот теперь я в хлам именно от вискаря. Сколько мы выжрали? Литр вроде... Да, Север, ты – мудака! В таком виде собрался подкатывать к своей недотроге?

Но я уже возле её подъезда. И уже звоню в домофон. Номер квартиры отлично помню.

Гудок, второй, третий...

– Кто там?

– Я, – хриплю в ответ. – Марат.

Тишина.

– Открой!

Щелчок.

Хорошая девочка... А я чертовски плохой.

Распахиваю дверь, вваливаюсь в подъезд. На лифте поднимаюсь на пятый. Дверь её квартиры открыта. Сама Руслана замерла на пороге.

Хвала всем святым – она не успела переодеться. Вишнёвое платье, чулки... Ммм!..

– Зачем ты приехал? – испуганно смотрит на меня, обняв себя за плечи.

Я напираю на неё и оттесняю в квартиру. Захлопываю дверь. Разуваясь.

– Зачем, Марат? – слышу испуганный, но настойчивый писк.

– Затем, что я не могу себя представить где-то ещё. Затем, что я не хочу себя больше уговаривать не приближаться к тебе. Сегодня я слабак. Но мне по кайфу.

Оттесняю Руслану к кровати. Одним броском закидываю на неё и распиная, придавив собственным телом.

Она ошарашенно смотрит мне в глаза. Хочет что-то сказать, но не успевает, потому что я сминаю желанные губы своим безжалостным ртом.

– Ммм... – мычит и брыкается Руслана.

Но я слеп и глух. И вместо здравого смысла подчиняюсь похоти.

– Марат! – выкручивается она из-под моих губ. – Ты пьян!

– Да. Немного. Но это не мешает нам... – прижимаюсь

губами к её шее, покусываю и оттягиваю кожу.

И нет бы этой дурочке меня оттолкнуть! Хотя бы попытаться... Но Руслана сама подставляет шею под мои требовательные губы, запрокинув голову назад.

Скольжу языком по её горлу, спускаюсь к ключицам. Моя крыша едет слишком быстро и необратимо.

Нащупав подол платья, забираюсь под него. Но против всякого ожидания рука не находит трусики. На Руслане колготки.

До меня не доходит, как такое возможно. Перед глазами отчётливо стоит соблазнительно обтянутая попка и кружево чулок, выглядывающее из-под платья... Бросив заморачиваться, тяну капрон вниз. Он трещит под моими пальцами. Руслана вскрикивает. Заглушаю её крики своим ртом.

– Стоп... ммм... Стоп! – мычит она неразборчиво.

Разорвав колготки, нащупываю наконец бельё. Отодвигаю трусики в сторону, прижимаюсь пальцами к её увлажнившемуся лону, растираю влагу по половым губам и немного углубляюсь...

И тут мой язык ощущает соль. Щёки мокрые. Руслана плачет...

Твою ж мать!

Резко отстраняюсь от неё.

Вот это я конченный...

Глава 8

Чертыхаясь, Север сползает с меня. Быстро стираю со щёк свои трусливые слёзы. Марат лежит рядом, вперив взгляд в потолок.

Давай же, Ру! Сделай хоть что-нибудь! Выгони его! Пригрози, что вызовешь полицию, если он не уйдёт!

Медленно сажусь. Марат хватает меня за руку, и наши взгляды встречаются. Его глаза полыхают презрением и обидой.

– Ты мне совершенно не подходишь! – чеканит он. – С тобой я чувствую себя неправильно. Слишком много думаю вместо того, чтобы просто расслабиться и получить кайф.

– Тогда зачем ты пришёл? – шиплю ему в лицо. – Решил, что за неделю что-то изменилось, и теперь я готова раздвинуть ноги по первому же твоему требованию?

Он недовольно кривится, закрыв глаза. Потом отпускает мою руку.

– Ладно... Я пойду...

Давлю ему на грудь ладонью.

– Нет, подожди! Куда ты в таком состоянии?

Господи, Ру! Что ты несёшь? Ты такая нелогичная, чёрт возьми!

– Я взрослый мальчик, Руслана. Разберусь, – усмехается

Марат, но всё же остаётся на месте.

Мы оба поступаем нелогично...

Я снова ложусь. Марат поворачивается лицом ко мне и утыкается носом мне в висок. Делает глубокий вдох.

– Ты пахнешь карамелью, – бормочет, касаясь губами скулы. – И нежностью.

Я не знаю, как именно пахнет нежность, но не решаюсь спросить.

– Тебе меня жалко, да? Именно поэтому ты меня не провоживаешь?

– Нет...

– Тогда что?

– Не знаю. Просто...

И всё. Я, и правда, не знаю, почему позволяю ему остаться. Знаю только то, что он нравится мне до мурашек. И пугает абсолютно так же. Только в этом я ни за что не признаюсь ему.

– Мы могли бы просто общаться, – шепчу я. – Чтобы узнать друг друга лучше.

– Я знаю о тебе почти всё, – внезапно чётко произносит он. А потом снова бормочет себе под нос: – Баженова Руслана Игоревна... Девятнадцать лет... Домашний адрес... Эмм... Ну да, мы уже тут. Телефон...

Ничего себе! Даже телефон мой выяснил! Но зачем?

Медленно поворачиваю голову, рискуя наткнуться на его губы. Немного сдвигаюсь в сторону, чтобы этого действи-

тельно не произошло. Марат никак не реагирует и больше ничего не говорит. Его глаза закрыты. Возможно, уснул...

Довольно долго лежу очень тихо, почти не шевелясь. Наконец убеждаюсь, что он действительно спит. Осторожно встаю с кровати и ухожу в ванную. Снимаю с себя рваные колготки, выкидываю в мусорное ведро. С большим трудом избавляюсь от тесного платья. Распускаю волосы и залезаю под душ. Тщательно смываю потёкший макияж, подставив лицо под струи воды...

Не анализируй, Ру!

Не придумывай себе лишнего!

Ты нравишься ему как желанный трофей, который не удалось завоевать. Как только он тебя получит...

Но я не могу думать о себе, как о трофее, потому что я самая обычная девушка. Да, симпатичная. Но не больше. Что такого особенного он во мне нашёл?

Надев ночную сорочку, возвращаюсь в комнату. Марат лежит всё в той же позе практически посередине моей полутораспальной кровати. С подоконника спрыгивает Марс и трётся о мои ноги. Беру его на руки, сажусь на высокий стул. Поглаживая кота, наблюдаю за спящим Севером.

– Ну и что мне делать, а?.. Да, знаю, я сама не смогла его выгнать... И теперь он спит на нашей с тобой кровати, – шепчу своему питомцу.

Марс громко мурчит, устроившись на моих коленях.

– Думаешь, мне тоже надо лечь? Рядом с ним?

Но кот мне, конечно, не ответит. А когда я встаю и иду к кровати, вырывается и снова прыгает на подоконник.

Марат ему не нравится. Или он просто чувствует конкуренцию.

– Предатель... – шикаю на Марса за то, что не хочет лечь со мной.

Тихонько пристраиваюсь на самом краю, повернувшись к Марату спиной. Смотрю на окно – уже светает. Нужно попытаться урвать несколько часов сна до работы. Закрываю глаза, и меня тут же вырубает...

И, кажется, почти сразу включает обратно. Только делает это не будильник, а нежные прикосновения к животу.

За окном светло. Который час?

Но мысли о времени и о работе мгновенно исчезают, когда я чувствую, как горячая ладонь Марата скользит по моим рёбрам поверх сорочки.

Я почти не дышу и просто жду, что будет дальше.

Рука Севера ползёт между грудями к горлу. Обхватывает его, притягивает меня ближе. Вжимаюсь спиной в его тело. Чувствую, как к попке прижимается его возбуждённый член.

– Я не могу... – вырывается из меня.

– Шшш... Я тоже, – шепчет он в ухо. – Но это не значит, что я уйду ни с чем.

По рукам пробегают мурашки. Что он задумал?

Обхватив пальцами подбородок, вынуждает повернуть голову и сразу впивается в губы. С той же жадностью, что и но-

чью, но гораздо нежнее, бережнее. Лишая возможности дышать, его язык глубоко вторгается в мой рот.

Я держу глаза открытыми, потому что Марат свои не закрывает. Целуя, он внимательно наблюдает за мной. Возможно, ждёт, что в моём взгляде вновь появится паника. Или снова навернутся на глаза слёзы. Не знаю... Но сейчас, когда он так осторожен и не слишком напорист, мне не так страшно.

Его губы смещаются к моему подбородку.

– Не бойся, – произносит Марат, потом прикусывает кожу, скользит губами к шее. – А если боишься, то выгони меня, – вновь внимательно вглядывается в моё застывшее лицо.

Не могу сопротивляться. Ни ему, ни собственным желаниям. И не слушаю шёпот разума, который пытается напомнить, что я совсем не знаю этого мужчину.

Он мне ничего не предлагал. Даже не приглашал на свидание.

И вокруг него много красивых и вполне доступных женщин...

Более того... У него есть девушка!

Закрываю глаза. Марат приподнимается, переворачивает меня на спину, накрывает своим телом. Я чувствую его губы на ключицах и пальцы на бёдрах, ощущаю, как сорочка ползёт вверх по телу. Он задирает её выше груди, снимает с меня трусики. Сам перемещается ниже. Проходится губами и языком по чувственным соскам – и меня выгибает, словно

от электрического разряда. Тело начинает потряхивать мелкой дрожью. Словно я замёрзла. Хотя внизу живота – буквально пожар.

Губы Марата спускаются ещё ниже, к моим рёбрам. Я пытаюсь поймать Севера за плечи. Вцепляюсь пальцами в ткань его рубашки. Мне хочется, чтобы он её снял. Хочется прикоснуться к его телу, прижаться к коже губами, языком... Почувствовать, какой он на вкус. Вдохнуть поглубже его запах...

Но Марат не позволяет себя ни трогать, ни раздевать. Поймав мои руки, прижимает их к постели, а его губы, почти не отрываясь от моего тела, спускаются к паху...

Вытянувшись в струнку, пытаюсь свести бёдра. Но Марат между моими ногами, и это невозможно сделать... Поборов смущение, опускаю взгляд вниз и вижу его глаза. Они не отрываются от моего лица, а его язык...

О Боже!..

Меня вновь выгибает в сладкой судороге. Жадно хватаю ртом воздух.

Рот Марата безжалостно обрушивается на моё лоно. Он буквально поедает меня... Вылизывает языком, прикусывает зубами...

Господи...

Внутри меня зарождается пульсация. Она сконцентрирована в одной точке, но стремительно нарастает, захватывая всё тело. Эта точка сейчас в полной власти Марата. Если он продолжит делать то, что делает, я просто взорвусь...

Он переплетает наши пальцы и сильнее вдавливая мои руки в постель. Марат то вторгается языком в лоно, то лижет клитор и ударяет по нему, то посасывает, сжав его губами.

– Ах... Да-а... – вырывается из меня.

Марат отпускает мои руки, и я тут же зарываюсь пальцами в его волосы. Они жёсткие. «Такие же, как его ласки», – отмечает мой мозг.

Облизывая клитор, Север входит в меня пальцем. Совсем немного, может, на пару сантиметров. Но я чувствую давление там, где раньше никогда не чувствовала. Меня внезапно скручивает... Пульсация достигает пика, и я... Я взрываюсь.

Накрыв рот ладонью, заглушаю собственные стоны.

Он ласкает меня до тех пор, пока тело не перестаёт сотрясаться от оргазма. Потом я чувствую обжигающий поцелуй на внутренней стороне бедра, и сорочка медленно скользит вниз по моему телу.

Марат встаёт.

– Ещё рано, ты можешь поспать. Но сначала проводи меня.

Я слышу его хриплый голос, но не решаюсь открыть глаза. Мне кажется, что сделаю это – и всё закончится. Чары рухнут, и я почувствую себя униженной...

– Да, сейчас, – произношу шёпотом.

Собрав волю в кулак, всё же открываю глаза и тут же отвожу взгляд, не желая смотреть на Севера.

Вообще больше не хочу его видеть. Зачем он это сделал?!

Марат идёт к двери, обувается. Поворачивается ко мне.

– Руслана... – устало вздыхает. – Постарайся избегать общества тех девиц. Ты же совсем другая. Ты не вписываешься в их компанию.

Не ему указывать мне, куда я вписываюсь, а куда нет! Не ему выбирать мне друзей!

– Хорошо, я тебя услышала, – бесстрастно отвечаю я и открываю дверь.

Тебе всё равно, Ру! Пусть уходит. К Нике или ещё кому-то. Ведь я же ему не подхожу! Тогда зачем, чёрт побери?..

Марат припечатывает меня своим телом к двери и впиывается в губы. Поцелуй получается коротким и почти целомудренным, без языка. Бросив на меня последний взгляд... взгляд, полный сожаления... мужчина исчезает за дверью.

Надеюсь, мы больше не увидимся...

Глава 9

– Ты можешь себе представить? Целых два Севера! – восторженно восклицает Марина.

Кажется, она даже не планирует замолкать. Наверняка ещё несколько дней будет обсуждать вчерашний вечер.

«Ой, как было классно!»

«А шампанское какое дорогое! Ты видела ценник?»

«Как жалко, что депозит не потратили...»

У меня уже голова раскалывается.

– Вероника сказала, что второй Северный – это двоюродный брат Марата. Его зовут Денис. Он – один из совладельцев крупного холдинга автосалонов. И холост...

– Что же она от них тогда сбежала? – не слишком вежливо прерываю Марину и одним глотком допиваю остатки латте.
– Ладно, я пойду в зал...

Не нужно было ещё раз напоминать о том, что Вероника сбежала от Северных из-за меня. Потому что я грозила устроить истерику по поводу общества тех двух парней. Которых мы тоже, кстати, кинули.

Но обо всём этом я не сожалею... Мои сожаления связаны только с Севером, которому я открыла дверь.

– Ну что ты такая злюка, а? – ловит меня за плечи Марина, прежде чем успеваю смыться. – В целом-то хорошо ведь

вчера посидели! Ну признай... Тебя никто ни к чему не принуждал. Ты ни копейки ни за что не заплатила. И даже Вероника ушла по первому твоему требованию. Давай ещё раз развлечёмся, а? Сегодня или завтра.

Нет!

Я должна сказать категорическое «нет», потому что совершенно не вписываюсь в подобные тусовки. Но из-за того, что Север мне именно так и сказал, отвечаю уклончиво:

– Подумаю... Сегодня точно нет. Может быть, завтра.

Марина чмокает меня в щёку.

– Отлично! – сияет она, наконец отпуская меня. – Забегай, когда будет перерыв, ладно?

Киваю и ухожу. Когда иду по коридору, сталкиваюсь с Павлом Олеговичем. Он, как и всегда, приветлив.

– Ты рано. Хвалю!

Вместе заходим в мой зал. Я включаю свет. Павел Олегович устраивается на барном стуле.

– Сделай мне кофеёчку, что ли.

– Без проблем, – выдавливаю из себя дежурную улыбку.

Убрав сумочку в ящик, снимаю пиджак, машинально провожу пальцами по пуговицам на рубашке, проверяя, все ли застёгнуты.

Пока готовится кофе, мой взгляд, как обычно, падает на визитку Романа с автосервисом. Понятия не имею, почему до сих пор её не выкинула. Но и звонить тоже не собираюсь. Правда, прямо сейчас мне так паршиво...

Мне ужасно плохо! Словно сердце порвали на части. Потому что Марат ушёл! Доставил мне удовольствие и сбежал!

Он был у меня первым в этом плане. Никогда и никто не целовал меня туда...

– Ты покраснела, – замечает мой начальник.

Прикладываю ладонь к щеке. И правда – лицо горит. Неудивительно...

После случившегося мои чувства слишком противоречивы. С одной стороны, мне понравилось, но с другой – я в ужасе. Растеряна и подавлена.

Ставлю чашку перед Павлом Олеговичем и сразу ретируюсь. Нужно прибраться перед первым сеансом. Обхожу все диваны. Выкидываю мусор, который вчера пропустила. Делаю влажную уборку.

– Ты довольна премией, Руслана? – спрашивает управляющий.

– Да, спасибо.

– Зарплата тоже тебя впечатлит, кстати... Ты же помнишь, что я помог тебе с этим местом, верно?

Оставив чашку, медленно двигается по ряду прямиком ко мне.

– Я ничего такого не попрошу... – поглаживает спинку дивана. – Может, просто сходим куда-нибудь вместе? Один вечер, Руслана. Всего один, – его голос садится и хрипнет от явного напряжения.

Мне неприятно находиться с ним наедине. Неприятно,

что он шепчет это с такой интонацией.

– Я не могу, простите. У меня есть молодой человек, – вру без зазрения совести.

– Молодой человек? – изумляется Павел Олегович. – Кто? Север?

Я невольно вздрагиваю, но всё же отвечаю ровным голосом:

– Нет, не он.

– Хорошо, что не он, – усмехается начальник. – Ну ладно... – неожиданно отворачивается и направляется к двери. – Передумаешь – дай знать.

Уходит. А я застываю с открытым ртом, потому что намеревалась спросить: «Почему я вдруг должна передумать?»

К чёрту их всех! Все мужчины одинаковые! Видят во мне лишь подстилку. Похоже...

Едва выдерживаю рабочий день, потому что очень хочется спать. На такси добираюсь до дома, кормлю Марса и ложусь в кровать. Но та ощущается теперь чертовски холодной.

Боже, Ру! Он спал здесь всего один раз! И никогда больше не вернётся. Хватит!

Верчусь с боку на бок, не чувствуя приближения сна. Подушки пахнут им. Одеяло, простыня... Даже мой кот! Мне чудится, что запахом его тела и ароматом его парфюма пропиталась вся квартира.

Посреди ночи, потеряв всяческое терпение, вскакиваю и

срываю постельное бельё. Надеваю новое и только после этого наконец засыпаю.

Проходит ещё один длинный рабочий день. От очередной тусовки с Мариной я отказываюсь без объяснения причины.

Мне плохо. Больно. Тошно. По ночам я прислушиваюсь к тишине квартиры. И жду, что зазвонит домофон.

Дура! Влюбилась в тридцатилетнего мужчину, которому на тебя наплевать.

Утром третьего дня иду перед работой в торговый центр и покупаю себе модное пальто. Сентябрь тёплый, но возвращаться домой в одном пиджаке по ночам уже прохладно. А куртка, которую я привезла из дома вместе с остальными своими не особо модными вещами, просто не подходит.

Я всё рассчитала. Отложила немного на продукты. Если готовить обед дома и брать его с собой, то получается дешевле, чем перекусы в кафе кинотеатра. Мне просто нужно дотянуть до зарплаты. С неё заплачу за квартиру. Возможно, за два месяца сразу. А со следующей куплю новую зимнюю одежду под стать городу, а не той глуши, откуда я приехала. А потом было бы неплохо по чуть-чуть отправлять маме. У неё хорошая пенсия, но цены в магазинах ой как кусаются.

Ладно... Всё будет нормально.

На работе я появляюсь в новом пальто.

– Ммм... Это кто у нас такой красивенький? – замечает обновку Марина. – Класс! Тебе очень идёт.

Я расплываюсь в довольной улыбке и утыкаюсь в мяг-

кий ворот пальтишка. Оно короткое, едва прикрывает попку. Хорошо будет смотреться, например, с модными джинсами. Которые я тоже обязательно куплю.

– Будешь кофе? – спрашивает Марина, заряжая кофемашину

– А давай!

Сегодня у меня прекрасное настроение, и я совсем не думаю о том, о ком думать не должна.

– Хочешь узнать, где мы были этой ночью? – заговорщицки шепчет Марина, поставив латте передо мной.

Снимаю пальто, беру в руки стаканчик.

– Хочу.

Хотя не очень...

– У одного очень богатого чела была вечеринка. Вроде как праздновали выгодную сделку, какое-то там слияние, я не поняла... Но это неважно, вообще-то. Я не знаю, как Веронике это удалось, но мы туда попали. И знаешь, кто там был?

– Кто?

С удовольствием делаю глоток латте. Но он тут же застревает в горле, потому что Марина выпаливает:

– Север! Точнее оба Севера! Один был с девушкой, а второй тосковал в одиночестве. И мы составили ему компанию...

– Марин... Я это... Мне пора, – бессвязно бормочу я.

Тело само собой разворачивается, желая побыстрее бежать отсюда. Хочется закрыть уши, чтобы больше ничего не

слышать. Никогда.

Север... Север с девушкой... Так же, как и раньше.

– Руся! Ну что я такого сказала? – несётся мне в спину.

Но я, не останавливаясь, быстро шагаю по коридору к своему залу.

***

Сегодня полнейший аврал. Премьера нового ужастика. И так как я до мурашек боюсь ужасиков, то во время сеанса буквально забираюсь под барную стойку.

Прекрасно начавшийся день превратился в полнейший хаос. Даже обновка уже не радует... Все мысли лишь о чёртовом Севере. С перерывами на ужастик. Тут я вообще ни о чём думать не могу.

На последнем сеансе зал наполняется под завязку. В основном это самые разномастные компании. Перед началом фильма они активно покупают спиртное и ведут себя довольно шумно во время показа рекламных роликов.

– Привет, – бросает мне подошедший к бару парень. – Дай пива, – кивает на холодильник за моей спиной. – «Корону». Шесть бутылок.

Выставляю бутылки на стойку, парень расплачивается картой.

– А ты не лопнешь? – к нему подходит второй парень.

Обмениваются рукопожатиями.

– Не лопну. Присоединяйся.

– Я за рулём, – коротко отвечает второй. Переводит на меня взгляд. – А ты так и не позвонила...

И тут я его узнаю. Это Рома.

Мой взгляд падает на визитку и поднимается обратно к его лицу. Его приятель уже ушёл, забрав пиво.

– Да, не позвонила... – мямлю смущённо. – Почти каждый день работаю.

Роман присаживается на стул. Цокает языком.

– Ну и зачем же столько работать? Так самое интересное в жизни пропустишь.

Может быть... Но я молчу, совершенно растерявшись под его взглядом. Ну или просто не умею флиртовать.

– Давай исправим это маленькое недоразумение, – в его руке появляется телефон. – Продиктуй мне номер, я сам позвоню.

Замираю в нерешительности.

Может, действительно дать? Ну что я теряю?

– Я... – пробегаю глазами по лицу Романа. Симпатичный, молодой... – Хорошо, записывай.

Диктую свой номер, он вбивает его в телефон.

– Ещё было бы неплохо знать твоё имя, – усмехается парень.

– Руслана.

– Руслана... – повторяет он, фиксируя его в контактах.

Делает звонок.

– Так когда у тебя выходной? – убрав телефон, внимательно-

но смотрит на меня.

– Через два дня, – отвечаю почему-то шёпотом.

Я стесняюсь, да. Жизнь совсем не подготовила меня к тому, что происходит в последние две недели.

– Сходим куда-нибудь, мм?

Пожимаю плечами и выдавливаю из себя:

– Я подумаю.

Рома, конечно, очень симпатичный и приветливый, но он не тот, о ком я думаю двадцать четыре на семь.

– Фильм начинается, – смотрю на экран за спиной Романа.

– Гонишь меня? – улыбается парень. – Я здесь только из-за тебя. Хочу подвезти тебя домой после сеанса, если ты не против.

Но я против. Поэтому решительно качаю головой.

– Нет, прости. Меня подвезут.

– Жаль, – сдувается Рома. Потом резко оживает: – Тогда я буду ждать нашего свидания. Как ты смотришь на прогулку в парке, поедание сладкой ваты, а потом ресторан?

Вообще-то, звучит очень неплохо. И я близка к тому, чтобы согласиться.

Вероятно, почувствовав мою внутреннюю готовность, Рома улыбается шире.

– Тогда созвонимся, да?

Киваю, и Рома уходит к своим друзьям, подмигнув мне на прощание. Те начинают улюлюкать и выкрикивать что-то типа: «Роман поплыл... Влюбился... Запал!»

Он беззлобно рычит на них:

– Заткнитесь!

Это мило... И немного волнительно. Но это расслабляет меня. По-моему, именно так должен вести себя нормальный парень: попросить номер телефона, пригласить на свидание. А совсем не то, что сделал Север.

Господи... Опять я о нём думаю!

Когда сеанс наконец заканчивается, и все начинают выходить из зала, Роман подходит ко мне и говорит с улыбкой: «До встречи!»

Быстро прибираюсь и вызываю такси. Слежу по приложению за перемещением машины, и когда ей остаётся около двухсот метров до меня, надеваю пальто и вешаю на плечо сумочку. Закрыв кинозал, покидаю кинотеатр одной из последних. Остаются только два охранника.

Обшариваю взглядом парковку. Такси нет. Смотрю на экран телефона. Поездка завершена? Это что, блин, значит?

Застыв в недоумении на несколько секунд, решаю позвонить водителю, телефон которого фигурирует в заказе. Пусть объяснит мне, куда он подевался! И кто завершил мою поездку. Я совершенно точно за неё не платила, с карточки списаний не было.

Да что это такое вообще?

Сначала слышны гудки, потом раздаётся довольно резкое «Да!»

– Я заказала такси. Жду Вас рядом с кинотеатром. Где Вы?

На том конце тишина. Смотрю на экран – вызов скинули. Растерянно оглядываюсь. На парковке всего одна машина, какая-то спортивная, я в этом не разбираюсь. Она вдруг оживает, моргая фарами. Трогается с места, подъезжает ко мне. За рулём Роман. Лучезарно улыбаясь, он выходит на улицу.

– Прости, я сплавил твоё такси, – говорит он виноватым тоном.

Что я там говорила о нормальном парне? Похоже, я погорячилась...

– Зря ты так, – укоризненно смотрю на него.

– Может быть... Но я довольно напорист по жизни, так что, по-другому поступить не мог. Пожалуйста, позволь мне тебя отвезти!

Складывает руки у груди в молитвенном жесте. Немного паясничает, да. Но улыбка у него красивая... И обезоруживающая. Ну ладно...

– Хорошо, – говорю я, шагнув к машине.

Рома открывает для меня дверцу, и я неловко плюхаюсь на сиденье. Машина с очень низкой подвеской, я словно сижу на асфальте.

Вернувшись за руль, Роман плавно трогается с места. С некоторой опаской смотрю на яркую приборную панель, какие-то непонятные датчики, установленные над ней.

– Ты ведь будешь аккуратен, правда? – нервно улыбаюсь.

Мы неспешно выползаем с парковки на шоссе.

– Вообще-то, я гоняю, – ухмыляется Рома. – Но ради тебя поеду очень медленно. К тому же это позволит продлить нашу поездку.

Я невольно улыбаюсь.

– Спасибо.

– Музыку? – протягивает руку к магнитоле, прибавляет звук.

Там какая-то матерщина, и Роман морщится.

– Прости, не стоит...

Убавляет.

– Скажешь адрес?

– Первомайская, сорок два.

– Окей.

И он не говорит мне, что я сто процентов неместная, и что называю улицу как-то не так... Всю дорогу Рома поддерживает ненавязчивую беседу, в основном рассказывая о себе и своём сервисе.

Вообще-то, он молодец. Никаких богатых родителей и связей. Сам рискнул, сам занял денег, сам возится с машинами наряду с другими механиками, работающими на него.

– Сколько тебе лет? – спрашивает парень.

– Девятнадцать. А тебе?

– Двадцать три, – дёргает бровями, лукаво посмотрев на меня. – Не считаешь, что мы идеально друг другу подходим, мм?

Может быть, не идеально, но по возрастным критериям –

да. Он подходит мне намного больше, чем тридцатилетний Север. Но...

Чёрт! Нет никакого «но», Ру! Забудь про Марата!

Рома подъезжает к моему дому, останавливается у первого подъезда и глушит мотор.

– На чай не напрашиваюсь, – разворачивается ко мне всем телом. – Оставим это на следующий раз. До нашего свидания, да?

– Да, – киваю, тяжело сглотнув.

Кажется, только что я всё-таки согласилась на свидание.

Ну и ладно! Что плохого может случиться?

– Спасибо, что подвёз. Созвонимся, – хватаюсь за дверную ручку.

Когда открываю дверь, свет в салоне загорается.

– Подожди!

Рома ловит мою руку и подносит к своим губам. Невесомо коснувшись, целует тыльную сторону ладони. Щёки вспыхивают. Наверное, сейчас я как спелый помидор.

– Прости, не хотел тебя смущать, – подтверждает мои мысли Рома.

Отпускает руку и просто смотрит в глаза. Его глаза голубые и очень чистые. Что-то мне подсказывает, что он хороший парень.

– Пока, – я выскакиваю из салона.

Подхожу к своему подъезду, оборачиваюсь. Ромина машина плавно трогается, парень машет мне рукой и выезжает

со двора. А за ним следом выезжает ещё одна машина. Белый БМВ...

Глава 10

Север

– Пробей мне номер тачки!

– Сейчас? – охуевает Жека.

Голос хриплый ото сна. Блять, ну конечно! Время – почти час ночи! У него жена, дети. А тут я со своими траблами и полнейшей помойкой в башке.

– Слушай... ладно... извини, – бормочу я в трубку.

Торможу на светофоре прямо за той спортивной мицухой.

– Диктуй, – вздыхает Женёк.

Слышу голос Полины на заднем плане.

– Это Марат? У него всё нормально?

– Да, всё в норме. Спи, малышка, спи, – отвечает он ей.

Я диктую госномер стоящей впереди тачки.

– Окей, жди, – бросает Жека и отключается.

Наверное, выяснить владельца вот прям сейчас не получится. Потому что уже ночь. Я и сам мог бы пробить машину по своим каналам, но через Жеку получится быстрее. Его друг – бывший рядовой гаишник – дослужился до начальника ГИБДД.

Загорается зелёный, трогаюсь. Рульнув влево, обхожу мицубиси по встречке. Возвращаюсь в ряд.

Что я, блять, делаю?! Пусть встречается с этим мальчиком, пусть! Мне похую! Должно быть...

Однако в голове тут же рождаются кадры того раннего утра. Она подо мной... Её сладкий оргазм на кончике моего языка... Стоны...

Вашу мать!

Сворачиваю на пустую парковку и, бездумно пялясь в лобовое, даю разгуляться фантазии...

Мягкие сочные губы, наивный юный взгляд голубых глаз. Божественная грудь...

Руслана такая тоненькая-тоненькая, очень хрупкая, но бёдра – мм... Просто вау!

Если бы я настоял немного, надавил, то она бы стала моей полностью. Я бы её трахнул.

Но что потом?

Прилетает смс от Жеки.

«Варламов Роман Сергеевич. Домашний адрес... Телефон... Место работы: автосервис «Конкурент».

«Спасибо», – пишу в ответ.

«Подожди», – приходит от Жеки. И следом сразу голосовуха:

– Он владелец автосервиса. Чистый парень: ни приводов, ни каких-то особых нарушений. Так, несколько оплаченных штрафов за превышение скорости. Мне скинули ксерокопию его прав. Лови.

Прилетает фотка. Разглядываю... Смотрю на дату рождения. Пацану двадцать три. Безрадостно усмехаюсь. Да, Руслана, он тебе подходит. А я – нет.

Отправив Жеке привычное «Буду должен», уже по своим каналам копаю дальше про этого Варламова. Скидываю инфу своему приятелю из ФСБ. Он на смене, не спит.

Еду домой. А утром уже получаю полный отчёт по Роману. Убеждаю себя, что делаю это всё только для того, чтобы защитить Руслану. Типа волнуюсь за неё... И нет никакой другой причины для того, что я – грёбанный шизик – вторгаюсь в её жизнь.

Варламов оказывается нормальным парнем. И правда, чистым. Никакого криминала в его биографии нет. Меня это удручает... Подспудно я всё же надеялся на то, что появится причина встретиться с ним и заставить отвалить от девочки. Моей девочки...

Чёрт! Нет!

Намеренно закапываюсь в делах. Наступает вечер. Потом снова утро...

Я больше не пасу Руслану. Хватит! Потому что это лютый пиздец – следить за девочкой, на которую претендовать не можешь.

И вроде бы меня даже отпускает. Вроде бы...

***

– Котик, давай сегодня в «Плазе» поужинаем, а?

– Нет, не в «Плазе», – мягко, но достаточно категорично отвечаю я.

– Ну почему? – надувает губы Ника. – Туда Григорьевы сегодня собирались. Мы же хотим позвать их на свадьбу, пом-

нишь?

Помню... Именно поэтому мы не поедem в «Плазу».

Правда, это всё равно как последние глотки воздуха перед расстрелом...

– И папа... Папа тоже хотел туда заскочить, – спохватывается Николь.

– Я столик там не бронировал. Так что, в другой раз.

– Да какой столик, Марат? – игриво проводит пальчиком по моему бицепсу. – Нас с тобой посадят и без всякой брони. Поехали, а?

Страхиваю её руку, дёрнув плечом. Встав на светофоре, испепеляющим взглядом смотрю на Нику.

Ты, блять, не понимаешь, что ли, дура?

Стискиваю зубы, чтобы не сказать этого вслух. Вместо этого выдавливаю сухую улыбку.

– Я договорился с Деном. Он будет ждать нас в «Ванили».

– Ну ладно, – сдаётся Ника, сверкнув обиженным взглядом. – «Ваниль» так «Ваниль».

А пора бы уже этой пустоголовой начать самой готовить. Один раз что-то такое было, да. Приглашение к ней на ужин. И даже вроде как домашняя еда была. Я тогда поверил, что она сама готовила. А теперь почти уверен, что был накормлен жрачкой из той же «Плазы». Доставки у них нет, но для «своих» могут организовать.

Мы почти на месте, и Ника вновь дотрагивается до моей руки. Скользит ладонью по предплечью. Потом кладёт на ко-

лено и подбирается к паху. Сжимает член через джинсы.

– Надеюсь, сегодня ты пригласишь меня к себе. Я очень-очень соскучилась по твоему малышу...

Малышу? Она вообще обалдела?

Резко торможу на парковке ресторана. Непристёгнутая Ника чуть не врежется грудью в панель.

– Ай!

– Прости. Ты меня отвлекла, – в моём голосе нет никакого сожаления. – Пошли.

Выбравшись из тачки, обхожу её и подаю Николь руку. Она хрен выйдет, пока не проявишь галантность. В первый месяц отношений мне казалось, что это говорит об утончённости девушки. А теперь всё это просто бесит. Не хочется ни трахать Николь, ни везти в свою квартиру. Потому что я её оттуда потом не выкурю от слова «совсем».

Ден ждёт нас за дальним столиком, лениво листая меню. На его брови красуется свежая ссадина. Сев за стол, спрашиваю брата взглядом: «Это, блять, что?»

Он коротко качает головой, мол, не спрашивай.

Вообще-то, это уже далеко не в первый раз за последний месяц. Меня бы это не трогало, если бы Ден занимался боксом, как я. Но он фанатеет от гребли. Можно ли там выхватить по лицу? Нет, не думаю!

– Денис, а ты с девушкой будешь на нашей свадьбе или как? – начинает докапываться до него Николь после того, как мы делаем заказ.

– Пока не знаю. А что, дата уже известна? – не скрывая сарказма, спрашивает мой брат.

– Мы думаем, либо двадцать третье, либо тридцатое, – с энтузиазмом говорит Николь. – А в свадебное путешествие поедem на Багамы. Правда, не можем пока забронировать билеты, потому что Марат... – надувает губы, переводя на меня взгляд, – никак не определится с датой.

– Двадцать третье ноября, надеюсь? – нервно усмехается Ден.

– Почему это ноября? – начинает злиться Ника. – Речь идёт про октябрь. И что значит: ты надеешься?

Мой брат никогда не старался быть с ней вежлив. От того, чтобы излить на Николь весь скопившийся яд, его сдерживает только то, что я об этом попросил. Но свой неприкрытый сарказм он не ограничивает.

– Потому что не вижу смысла так торопиться! – прямо отвечает Денис. – Я бы понял эту спешку, если бы ты хотела бейбика. Но ты ведь у нас чайлдфри, верно?

Николь поджимает губы, скрестив руки на груди.

Бля... А почему она молчит?

Внимательно смотрю на невесту, первый раз всерьёз думая об этой теме. Хочу ли я детей? Да, безусловно. А она что – нет?

– Я не против детей, – наконец отвечает Ника, одарив меня самым нежным взглядом из своего арсенала. – Просто пока не готова.

Ей, вообще-то, уже двадцать пять. Незаконченное высшее. Бросила универ, потому что ей надоело учиться. А папочка позволил, потому что его доченька немного шизик. В мамочку.

Блять!

– А когда, Ника? Когда ты будешь готова? – невольно повышаю голос, хотя на самом деле мне плевать.

Ника подаётся ближе ко мне и шипит в ухо:

– Ты со мной даже не спишь, Марат! Сколько уже?

Почти две недели – вот сколько.

– Вот когда снова начнёшь меня трахать, тогда и поговорим о детях, – уже не шепчет Николь, совершенно не стесняясь Дена.

Он изгибает бровь, смотря на меня с неммым вопросом: «Всё так плохо?»

Пиздец, как плохо... Кажется, сейчас на Николь даже не встанет. Потому что в мыслях лишь одна голубоглазая девочка. Вот на неё у меня постоянно стоит!

Я качаю головой, отвечая брату. «Всё нормально», – говорит мой взгляд.

Не могу пока рассказать ему о Руслане. Ден чересчур безбашенный. Редко что-то обдумывает до конца, чаще просто идёт напролом. Мне такой вариант не подходит.

А вот нежелание Николь рожать – очень даже. С этим можно поработать. Нахрена мне жена, которая не собирается обеспечить наследником в итоге?

Нам приносят заказанные блюда. Ужинаем молча. Николь, как всегда, жрёт один салат, запивая ананасовым соком. Скоро одни кости будут торчать.

– Я пойду, попудрю носик, – говорит моя невеста, оставляя наконец-то нас с Деном наедине.

Как только она исчезает из вида, брат не выдерживает:

– И как ты, блять, её терпишь?

– Хрен его знает... В последнее время уже с трудом. Мне бы деловую поездку какую-нибудь организовать. Только ничего в голову не приходит.

– Хочешь свалить? – недоверчиво смотрит на меня Ден.

Качаю головой, и тут до него доходит.

– Аа... Понятно, свалить для Николь.

– По работе не получится. Её отец, как главный акционер, в курсе всех моих перемещений, и следит за движением всех денег.

– Давай тогда по моей просьбе, – тут же предлагает Ден. – У нас же слияние с сервисами, помнишь? Нам нужен управленец. Такой, как ты!

– На север меня хочешь отправить? – усмехаюсь.

Расширяться они будут именно в северном направлении. Там почти нет конкурентов.

– В перспективе бы отправил, – кивает Ден. – А пока ты типа «слетаешь, посмотришь местность», – делает в воздухе кавычки.

Заманчиво... Пара недель передышки от Николь была бы

кстати. Её отцу не к чему будет придраться, ведь клятву верности его бизнесу я не давал. Вполне могу заниматься чем-то ещё. К тому же в «Аймексе» в ближайшие полгода никакого расширения не планируется. Бизнес работает как часы. Я спокойно могу отвалиться на пару недель, да.

– Спасибо, – протягиваю руку Дену.

Он крепко пожимает.

– Ради тебя всё, что угодно.

Хоть мы и двоюродные с ним, но Денис – тот, на кого я стопроцентно могу положиться. И сам в лепёшку расшибусь ради него.

– Твоя жаба возвращается, – брезгливо морщится брат, посмотрев за мою спину. – Я, наверное, отчалою. У меня на неё аллергия, всё чешется.

Демонстративно скребёт шею.

– Ладно, вали...

Вновь пожимаем руки. Ден встаёт, Николь занимает своё место.

– Уже уходишь? – спрашивает холодно.

– Да, пора.

– Так что с приглашением? – не унимается Николь. – Ты один придёшь на нашу свадьбу?

– А что с датой, Ника? – с сарказмом уточняет брат. – Будет дата – будет и ответ. Всё, пока.

Уходит. Внутри себя я ржу в голос. Умеет Ден кастрировать на месте.

Мимо нас проплывает какая-то пара и занимает соседний столик. Я редко разглядываю людей в ресторане, но в данный момент мой нос чётко улавливает знакомый аромат. Карамельный...

Парень галантно отодвигает стул для девушки, и она садится ко мне спиной. Волосы светло-золотистые. Платье – спелая вишня.

Бля... Мне дурно...

– А Денис что, не заплатил за себя? – врезается в уши голос Николь. – Он хотя бы на карту тебе скинул?

Окинув невесту хмурым взглядом, в который, кажется, вложил вселенскую неприязнь, вновь смотрю на парочку. Буквально впиваюсь глазами в спину девушки.

Это же Руслана, да? С тем самым, который подвозил её домой пару дней назад. Варламов... Да, теперь я вижу, что это он.

Пиздец... Кажется, крыша моя отъезжает.

Пусть это будет не она!

Они делают заказ. Точнее, заказывает Варламов, а его спутница молчаливо кивает. Потом поворачивает голову немного влево, осматривая зал. Вправо... И я отчётливо вижу её профиль.

Да, это Руслана. Вновь под самым носом...

Выдержка летит к чертям. Эмоции рвутся наружу. Когда не вижу её – могу себя контролировать. Но когда она рядом – всё... мне пиздец. И ревность, как пуля, прошивает мою

грудь.

Да я ноги этому Варламову сейчас переломаю. Просто так... Просто потому, что он с какого-то хера, с таким умирением смотрит ей в глаза.

Руслана встает со стула, вешает сумочку на плечо. Слышу, как негромко говорит своему пацану "сейчас вернусь"... И уходит в том же направлении, куда недавно отчаливала Николь.

– Ты меня вообще слушаешь?! - врезается в уши раздраженный голос невесты.

Резко встаю.

– Попроси счет, скоро вернусь!

Она недовольно зыркает на меня.

– Но я не доела!

– Так доедай, - отрезаю.

Срываюсь за Русланой...

***

Вылетаю из зала. В длинном коридоре сразу вижу Руслану – она направляется к двум дверям в самом конце. Ускоряюсь за ней. Услышав мои шаги, она немного притормаживает у двери женского туалета и бросает взгляд назад. Тут я и сгребая её в охапку. Зажав рот рукой, подхватываю за талию и заносу в мужской туалет. Пинком открываю дверь самой дальней кабинки и вдавливаю девушку в пластиковую перегородку грудью. Она возмущённо мычит мне в ладонь. Убираю руку, рывком разворачиваю к себе лицом. Сумка с

её плеча валится на пол. Наши взгляды сталкиваются.

Руслана в шоке. Я – в бешенстве. И совсем не хочу оставливать сейчас свою инфантильную истерию. Нет, мне по кайфу, что я держу свою голубоглазку в руках. Пусть даже так – насильно.

– Что ты делаешь? – шепчет она.

Припечатываюсь к её губам своими.

А на что, блин, похоже?

Похоже на то, что я готов прямо сейчас её заклеить. И уже потом вырвать Варламову ноги, если он с первого раза не поймёт, что эта девочка моя!

А Николь в пролёте. Точка!

– Марат! – съезжает с поцелуя Руслана, увернувшись от моих губ. – Не надо! – давит руками мне в грудь.

Не понял...

У меня внутри всё так сжалось, что говорить япока не могу. Окинув её злым взглядом, хватаю за горло и тут же вновь целую. С жадностью... Плаваясь от собственных эмоций... Меня колбасит так, как никогда раньше. Потому что она не отвечает и пытается сжать губы. И всё ещё пытается меня оттолкнуть. Но меня это пиздец, как не устраивает!

Отпустив её горло, перехватываю руку, припечатываю к стене, переплетая наши пальцы. Раздвигаю губы языком, ныряю в рот. Вылизываю её язык и наконец-то получаю тихий стон в ответ. Руслана сдаётся и начинает отвечать на поцелуй. Сначала робко, потом – не уступая мне в напоре.

Да, чёрт побери!

Отрываюсь от её губ, отпускаю руки. Схватив за талию, покрываю лицо торопливо поцелуями. Сам не знаю, куда тороплюсь. Но уже разогнался, не могу остановиться. Тормоза сломаны.

– Марат... пожалуйста... не надо, – слабо протестует Руслана, задирая голову и подставляя шею моим губам.

Спускаюсь к ложбинке между грудками, прохожусь по ней языком. Оттягиваю край неглубокого декольте вниз, но выпустить грудь Русланы на свободу не получается. Платье чертовски узкое. Тогда я тяну его вверх по бёдрам. Хочу спустить вниз колготки.

Девушка не даёт, вся зажимается.

Развожу её ноги коленом, давлю на промежность пальцами прямо через капрон и бельё. Второй рукой ловлю её кисть и прижимаю к своей ширинке.

Почувствуй, что ты со мной делаешь!

Надавив на тыльную сторону её ладони, заставляю сжать напряжённый член через плотную ткань. Руслана охает, а из меня вылетает сиплый стон.

Давлю на клитор пальцами. Вновь жадно целую и помогаю её руке тискать меня.

Это какой-то треш! Игры для малолеток! А я хочу повзрослому.

Отпустив на мгновенье маленькую руку, расстёгиваю ширинку, пуговицу... Приспустив немного боксёры и джинсы,

толкаюсь в ладонь Русланы членом. И... Блять! Искры из глаз!

Нежная ладонь нерешительно сжимает головку, скользит до основания.

Ааа... Мазафака! Да-а...

Кровь толчками бьёт в головку, яйца тяжелеют так, словно весят тонну, в затылке немеет, под черепной коробкой – салют.

Руслана резко отдёргивает руку.

Бля, нет... Не надо сейчас тормозить!

– Марат, я так не могу! – пытается вернуть на место подол узкого платья.

Давай же, говори с ней! Что ты как озабоченный неандерталец, блять?!

И я говорю. И говорю такую дичь, что порчу всё к хуям.

– Даю тебе пять минут, чтобы ты распрощалась с мальчиком!

Вздрагивает. Рывком опускает платье.

– Серьёзно? – вскидывает брови. – Это с какой стати?

Мать вашу! Не говори со мной так!

– Либо ты его пошлёшь, либо я... – хрустнув костяшками пальцев, вмазываю кулаком в дверь кабинки. – Не играй со мной, Руслана. Просто делай, как я сказал.

– Не буду я делать, как ты сказал, – дрожат её губы. – Ты мне никто. Я не одна из твоих подружек.

Нет, она точно не одна из тех баб, с которыми я когда-ли-

бо спал. Потому что никогда я не испытывал столько противоречивых эмоций от секса, который ещё даже не случился.

И Руслана – это не просто секс. Она – это что-то трепещущее в самом центре моей груди. Она – назойливая мысль, не покидающая мою башку ни на минуту.

Распахиваю дверь.

– Иди. Пять минут у тебя.

Подхватив с пола сумку, выскакивает из кабинки и вылетает из туалета.

Бьюсь лбом о пластик перегородки.

Во мудака!..

Застёгиваю ширинку.

Как это всё можно объяснить? Я ревную?

Да!

Имею ли я право ревновать?

Нет!

Но! Это! Так!

Меня потряхивает от ревности. От всех этих гляделок между ними. От прикосновений рук пацана к ней, которые я уже успел себе нафантазировать.

Блять!

Член горит и всё ещё стоит колом.

Покинув кабинку, иду к раковине, плещу в лицо водой. Какой-то мужик около соседней раковины с опаской на меня оглядывается. Наверняка я выгляжу сейчас как невменя-

емый. Хочется на него рявкнуть.

Резко закрутив кран, вытираю руки бумажным полотенцем и швыряю его в урну. Почти с пинка открываю дверь туалета. Едва шагнув в зал, понимаю, что моя крыша съезжает без возможности водрузить её обратно.

Русланы и её пацана здесь уже нет.

Так...

Возвращаюсь за столик. Молча запихиваю деньги в папку со счётом. Николь что-то говорит, но я не понимаю. Перестаю её слушать.

– Всё, пойдём.

– К чему такая спешка? – семенит за мной она.

Получаем вещи в гардеробе, выходим на улицу. Сканирую парковку. Мицубиси Варламова нет. Открываю дверь бэхи для Николь, сажусь сам.

– Марат, да что происходит? Ты почему мне не отвечаешь?

Я резок, нетерпелив, да и просто неадекватен сейчас. Отъебитесь от меня, пожалуйста!

С трудом формулирую фразу из хаоса мыслей:

– Мне уехать надо. Срочно.

– Куда? – испуганно хрипнет голос Николь. – Я с тобой?

– Нет. Ден подкинул работёнку. Мой самолёт должен был улететь утром, но рейс отменили. Ден купил последний билет на сегодняшний рейс. Вылетаю через два часа.

– Работёнка? – уже придя в себя, с сарказмом переспра-

шивает она. – Ты угораешь, да? У тебя денег нет, что ли?

– Деньги лишними не бывают. К тому же я не хочу зависеть от твоего отца.

Доля Рудникова Валерия Ивановича – моего будущего тестя – в разы больше моей. В «Аймаксе» всё решает он. А я от этого устал... Да, я обеспечил себе безбедное будущее, когда ввязался в этот бизнес пять лет назад. Но сейчас мне кажется, что я нищий... Никогда раньше я не чувствовал такое богатство эмоций, и никогда не получу их от Николь.

– Ты не зависишь от моего отца! Забей на эту работёнку и поехали к тебе, ммм? – уговаривает Ника. – Или ко мне. Давай же, котик! Я уже вся горю!..

Схватив мою руку, просовывает между своих ног. На Николь платье и чулки. Она сдвигает трусики, управляя моими пальцами, прижимает их к своей влажной плоти и закатывает от блаженства глаза.

Да... У неё там мокро, жарко и, вполне возможно, мне даже будет хорошо. Несколько минут.

Смотрю на дорогу помутневшим взглядом. Веду тачку чисто интуитивно, пока Николь ублажает себя моей рукой.

– Давай же, котик... Останови тачку и трахни меня прямо сейчас... Для начала. А потом поедem к тебе и продолжим.

Чёрт... Нет!

Выдернув руку, тянусь к бардачку и достаю салфетку. Протираю пальцы. Николь наблюдает за мной ошарашенными глазами.

– Не поняла...

– Сказал же: некогда, – небрежно роняю я.

Прибавляю газу. Наконец торможу возле комплекса, где находятся апартаменты Ники. Подавшись к ней, целую в лоб. Одновременно распахиваю её дверь изнутри.

– Увидимся через пару недель.

Она не двигается. В глазах – вселенская злость.

– Ник, давай без истерик. Сказал же: по работе очень надо. Новые перспективы, понимаешь? Ты, как моя будущая жена, должна быть понимающей и во всём меня поддерживать. Если мы с Деном сработаемся, может, нам с тобой придётся умотать на север. Но какая разница, где жить, да?

Её лицо вздрагивает. Взгляд становится буквально охуевшим.

– На север?

– Да.

– Но там же жутко холодно! – пищит она.

– Разберёмся... Если ты, конечно, захочешь со мной поехать... Всё, иди, – открываю пошире дверь.

Пребывая в шоке, она без сопротивления покидает салон.

– Я тебе напишу, – бросаю напоследок и сваливаю.

Две недели без Николь. А дальше посмотрим...

Глава 11

– Я ничего не понял, – говорит Рома в полном замешательстве.

А я даже в глаза ему смотреть не могу...

Как тут что-то можно понять?

Едва мы пришли в ресторан после такой классной прогулки в парке, как я заявила, что мне срочно нужно домой. И даже объяснить толком ничего не смогла! Просто наврала ему, что мне позвонил начальник и сообщил о планёрке завтра утром. Ранним утром. И что мне надо пораньше лечь спать. Рома посмотрел на меня, как на незрелую идиотку, честное слово.

– Тебе не понравился ресторан? – спрашивает парень, наконец-то отъезжая от «Ванили».

– Что ты! Очень понравился, – лепечу я. – Просто время уже позднее.

Десять вечера, вообще-то, не так уж и поздно.

– А во сколько планёрка?

– В восемь. Но мне же ещё добраться нужно, – выдавливаю улыбку.

– Я могу отвезти тебя утром.

Боже... Он такой хороший! Но рядом с ним я не чувствую того, что почувствовала пару минут назад в чёртовом муж-

ском туалете. Рядом с Ромой я не горю. Рядом с Ромой я способна думать, анализировать. В то время как Марат напрочь отключает мою голову. Я понимаю, что это плохо... Но это вызывает такие невероятные ощущения и эмоции, что я ничего не могу с собой поделать...

– Зачем мне тебя так рано дёргать, Рома? Мы ведь можем и потом как-нибудь погулять. Если захочешь.

– Ух ты!.. Звучит как обещание ещё одного свидания, – оживляется парень. – Скажи, тебе хотя бы понравилось это?

– Очень...

– Знаешь, Руслана, я не готов тебя пока отпустить.

Останавливает машину, не доехав до моего дома пару перекрёстков.

– Посиди минуту, – говорит Рома, покидая салон.

Я не успеваю его остановить. Вижу, как он забегает в цветочный магазин, и мне становится совсем дурно.

Господи... Не надо это всё! У Ромы могут быть проблемы с Севером. Из-за меня...

Бездумно смотрю в окно. Начинает накрапывать дождь, и ветер усиливается. Ветви деревьев раскачиваются от его порывов. Опускаю стекло, нажав на кнопку на двери. Хочется вдохнуть немного прохлады. Потому что я всё ещё горю. Прикладываю ладони к щекам, которые буквально полыхают.

Марат... Он был там с Никой. Когда я вернулась обратно в зал и увидела её, сразу узнала. И она меня – тоже. Когда мы с

Ромой уходили, девушка смотрела мне в спину таким агрессивным взглядом, что до сих пор жжётся между лопатками.

Зачем Марат всё это сделал со мной? Он же, как и всегда, был не один!

Как он посмел приказать мне попрощаться с Ромой, в то время как сам постоянно проводит время в компании разных женщин?! Да он просто лицемер!

В кармане пальто вибрирует телефон. Звонок с неизвестного номера. Мой пульс ускоряется, ведь я помню, что у Севера есть мой номер.

– Алло... – произношу настороженно, принимая вызов.

– Надеюсь, ты уже дома? – с нажимом спрашивает... Марат.

Я подвисяю на секунду.

– Руслана! – требовательно.

– Да?

– Ты дома?

– Нет.

– Что «нет»?

– Не дома. И не надо мне, пожалуйста, звонить...

– Руслана, давай просто поговорим. Где ты?

– Не хочу говорить, – окончательно садится мой голос.

– Мы всё равно поговорим, потому что я скоро приеду, – в его голосе звучит явная угроза. – Ты ведь не желаешь Роме зла, верно? Избавься от него и жди меня.

Кажется, я глохну и слепну. От страха и злости одновре-

менно.

Да какое право он имеет угрожать Роме?!

– Отстань от меня! – выплёвываю я. – У тебя уже есть компания на этот вечер, так что...

– Никакой компании нет, – перебивает он меня. – Я еду к тебе.

– Не надо!

– Ты всё ещё с ним, да? – зло рычит Марат.

– Нет... То есть...

В этот момент я замечаю, что к машине подходит Рома с букетом в руках. Скидываю вызов, вырубая телефон и швыряю его в сумку.

– Не знал, что выбрать, – улыбается парень, садясь в машину и протягивая мне букет.

Розы... Крупные белые бутоны на длинных стеблях без шипов. Без всякой упаковки. Они выглядят очень нежно и пахнут просто божественно... Очень хочется принять этот прекрасный букет! Прижать цветы к лицу, вдохнуть их аромат... Но... Я не могу.

– Рома, прости... – дёргаю за ручку, распахиваю дверь. – Мне нужно идти, – выбираюсь из машины и лепечу дрожащим голосом: – Я тебе потом всё объясню, если захочешь...

Роман выскакивает следом.

– Руслана, я сделал что-то не то? Ну куда ты собралась одна? Уже поздно, темно!

– Нет... Ты ничего плохого не сделал. Это всё очень слож-

но объяснить... Я хочу прогуляться, – начинаю пятиться от него.

Ледяной воздух забирается под короткое пальтишко, мурашки бегут по спине. Ветер треплет волосы, пряди падают на лицо.

Рома не должен меня подвозить – в этом я абсолютно уверена. Если они пересекутся с Севером, то у Романа точно будут проблемы. Настрой Марата мне не нравится.

– Руслана... – парень смотрит недоумённо и обиженно. – Что произошло? Я вообще не въезжаю!..

Отхожу всё дальше. Потом одними губами говорю «прости» и быстро перебегаю дорогу. Обхожу девятиэтажку и скрываюсь в прилегающем дворе. Жду минут пять, может, чуть больше, и только потом начинаю двигаться в сторону своего дома. Намеренно иду по дворам, не выходя к дороге, чтобы никого из этих двоих не встретить.

Мне чертовски холодно. Дождь усиливается. И теперь это не морось, а ощутимые тяжёлые капли, которые бьют в лицо. Когда до подъезда остаётся метров сто, моё пальто промокает уже насквозь. С волос течёт вода, зубы стучат, ноги в тоненьком капроне задубели. Как бы не разболеться...

Обняв себя за плечи, пытаюсь разглядеть парковку возле дома. Но за стеной дождя невозможно различить ни белое БМВ, ни спортивную машину Ромы.

Господи, пусть никого из них там не будет!

Но едва дохожу до подъезда, понимаю, что Господь меня

не услышал... Громкий хлопок двери, быстрые шаги, сильные руки, хватающие меня за плечи, когда я пытаюсь смыться. Поздно...

– Да ты же вся дрожишь! – шепчет возле виска Север, обнимая меня сзади.

Я замираю в его руках, почувствовав невероятный жар от его тела. Этот жар согревает похлеще печи.

Марат забирает ключи из моей дрожащей руки, открывает дверь, и мы заходим в подъезд. Не выпуская из своих объятий, он заводит меня в лифт, а потом и в квартиру. Тут же начинает раздевать. Снимает с меня обувь, потом пальто, превратившееся в мокрую тряпку...

Почему я позволяю ему это делать – загадка... Но то, что он сейчас здесь, чертовски важно для меня.

Он не остался с Никой, он выбрал меня.

О том, что я просто наивная идиотка, я подумаю завтра...

Завороженно слежу за его руками, пока Марат задирает подол моего платья до груди. Но он не снимает его, а берётся за колготки и тянет их вниз.

Теперь я не уверена, что меня трясёт от холода.

Перешагиваю через колготки.

– Подними руки, Руслана, – вновь берётся за платье Марат.

Я наконец прихожу в чувство.

– Дальше я сама, спасибо, – отступаю к ванной.

В моей маленькой студии это на расстоянии шага. Марат

идёт за мной по пятам. Оказываемся в ванной вместе. Теперь здесь даже дышать тесно, не то чтобы раздеваться.

Его руки снова на мне. Сначала избавляют меня от платья, потом и от бюстгальтера. Скрестив руки на груди, пытаюсь прикрыться. Марат снимает с меня трусики, настраивает воду, подталкивает в кабину. С облегчением в ней запираюсь. Но Марат не уходит, я вижу его силуэт сквозь мутное стекло душевой. И он тоже наверняка видит мой силуэт...

Я бы должна испытывать стыд, возмущение. Да и вообще... Что он себе позволяет? Но я испытываю не смущение, а странный трепет внизу живота. А ещё предвкушение чего-то...

Оказавшись под горячими струями воды, сначала дрожу всем телом. Ощущения не слишком приятные... Но потом наконец согреваюсь и расслабляюсь. Тщательно умываюсь, избавляясь от растёкшейся под глазами туши, а потом просто стою, наслаждаясь теплом.

Через какое-то время понимаю, что нахожусь здесь уже слишком долго, поэтому всё же выключаю воду. Выглянув из кабинки, вижу, что Марат держит моё банное полотенце. Позволяю себя закутать в него и вынести из ванной.

Север укладывает меня на кровать. Снимает свитер, рубашку. Ложится рядом и обнимает со спины. Словно всё ещё пытается согреть. Правда, трясёт меня уже давно не от холода.

– Я думал, северные девочки не мёрзнут, – в его голосе

слышен смех.

– Я уже акклиматизировалась, – говорю первое, что приходит в голову.

Получаю нежный поцелуй в шею. Полотенце немного сползает с моего плеча, и Марат тут же целует и туда.

Я должна спросить его, какого чёрта он здесь делает? Но язык как-то отяжелел и не двигается.

Марат начинает сам:

– Я был груб с тобой сегодня... Извини. Просто я жуткий собственник.

Нахожу в себе смелость повернуться и посмотреть на него с укором.

– Но я не твоя собственность.

– Всё верно. Не моя.

И что это значит? Я не его, но всё же он на меня претендует? В качестве кого?

Но он молчит, а я не спрашиваю.

Вновь отворачиваюсь. Слышу, как мяукает Марс.

– Нужно его покормить.

Подтянув полотенце и закутавшись поплотнее, выбираюсь из объятий Севера. Он позволяет мне это. Тяжёлым взглядом наблюдает, как я выдавливаю из пакетика корм на блюдце, придерживая полотенце на груди. Марс набрасывается на еду с довольным урчанием. Я подхожу к шкафу, выдёргиваю первую попавшуюся футболку.

– Не надо, – останавливает меня Марат.

Он резко вскакивает, обнимает меня за плечи и вновь утягивает на кровать. Футболка летит на пол.

Мы лежим в той же позе. Рука Марата забирается под полотенце и ложится на грудь. Требовательно сжимает её, сжав сосок между пальцами. Внезапно моё тело подводит меня. Вместо возмущения я совершенно непристойно выгибаюсь в спине, а изо рта вылетает то ли всхлип, то ли стон.

– Ммм... Какая отзывчивая девочка... – шепчет Марат в моё ухо.

Сжимает вторую грудь. Я успеваю плотно сжать губы, чтобы лежать молча.

Какой-то сумасшедший дом! Почему я снова не могу его выгнать? После всего, что он сделал, наговорил...

– Я очень-очень много чего хочу с тобой сделать, Руслана... – шепчет Север. – Даже не знаю, каким образом собираюсь сдерживаться. Но собираюсь. Не бойся меня.

Его рука ползёт по моим рёбрам, по животу, потом вниз, к паху. Марат нетерпеливо стягивает с меня полотенце и вжимается в мою спину обнажённой грудью. К бедру прижимается отвердевший член. У меня начинает кружиться голова...

– Марат...

– Шшш... Всё под контролем.

Но я совсем в этом не уверена. Да и какой тут может быть контроль?

Руки Севера повсюду. Одна просунута под меня, её пальцы играют с грудью. Вторая гладит по бедру, скользит к про-

межности. Подушечки пальцев рисуют круги около половых губ. Вскользь задевают клитор, и я вновь дрожу всем телом.

– Ммм... Какая ты пугливая...

Жаркий поцелуй в шею, плечо, за ушком.

– Я сам себя уже боюсь, если честно.

Рывком поворачивает меня на живот. Проводит ладонью по спине и ягодицам. Массирует пальцем между ними. Я вся зажимаюсь.

– Так мы тоже могли бы попробовать...

Господи... Что?

Отрицательно мычу, уткнувшись лицом в подушку. Слышу глубокий гортанный смех, и мои щёки вспыхивают от смущения. Но я всё равно не понимаю, пошутил он или нет.

Марат переворачивает меня на спину, словно безвольную куклу, и ложится сверху. Разведя коленом ноги, устраивается между ними. Покрывает неторопливыми поцелуями живот, поднимается к груди. Языком проводит по соску, перемещается ко второму, ловит его губами, сжимает, тянет...

Перед моими глазами всё плывёт. Внизу живота – пламя. В голове – хаос.

Мне уже девятнадцать. Я вполне могу с ним переспать. Но, похоже, у Марата другие планы...

Он спускается ниже и овладевает моим клитором. И снова дарит оргазм, как и в прошлый раз, неглубоко толкаясь в

меня пальцами... Когда сладкая пульсация немного стихает, он поднимается выше и обрушивается на мои губы в жадном поцелуе.

Я чувствую собственный вкус на кончике языка, и мне стыдно. И как-то нехорошо... Но в то же время моё желание разгорается ещё сильнее. Желание пойти дальше.

– Ты очень красивая, Руслана, – говорит Марат, оторвавшись от моих губ. – И очень сексуально кончаешь. И на вкус просто потрясающая!

Мои уши горят. Сердце стучит как сумасшедшее. Север, конечно, видит, как меня колбасит. Усмехается и говорит словно бы сам себе:

– Буду медленно разворачивать эту упаковку. Смакуя...

А потом добавляет:

– Скоро ты сама будешь умолять ускориться.

Кажется, он полностью уверен в своих словах, хотя совсем недавно я говорила ему «стоп».

Марат смещается в сторону, вновь обнимает меня со спины. Его твёрдый член снова прижимается к моему бедру.

Это вообще нормально, что мужчина воздерживается так долго?

И что ты хочешь сделать, Ру? Сама его ублажить?

Но я не умею. И не хочу выглядеть по-дурачки. Поэтому лежу смирно и плавлюсь от переизбытка разных чувств и эмоций. А вскоре, абсолютно вымотанная, проваливаюсь в сон.

Глава 12

Север

Уснуть с ней рядом довольно сложно. Даже когда Руслана засыпает и начинает размеренно дышать, мои чёртовы руки никак не могут уgomониться. Я глажу её плечи, спину, живот, легонько сжимаю налитую упругую грудь.

Её грудь – это что-то потрясающее! На зависть любой девчонке, которая попытается сделать такую же у пластического хирурга. У неё, конечно, ничего не выйдет. Потому что над Русланой поработала природа, а она – лучший специалист.

Наконец проваливаюсь в сон, крепко-крепко обнимая эту хрупкую девочку. Проснувшись через какое-то время, чувствую, что она горит. Провожу ладонью по её лбу. Ну пиздец... Кажется, заболела. Отмечаю, что нужны лекарства, и меня снова вырубает, потому что ещё даже толком не рас-свело.

Вибрация возле бедра резко будит меня. Шарю по про-стыне, нахожу свой телефон, выпавший из кармана, смотрю на экран. Ден. Сбрасываю. Ещё слишком рано.

Разглядываю Руслану. Повернувшись ко мне лицом, она сжалась в позе эмбриона, словно замёрзла. Укутываю её оде-ялом, снова трогаю лоб – всё ещё горячий.

Ден снова названивает, и я встаю. В этой студии можно уединиться только в ванной, поэтому запираюсь там и при-

нимаю вызов.

– Чего так рано?

– Хотел сообщить, что оплатил твои билеты, – усмехается он.

– Какие билеты? – не врубаюсь.

– До Норильска и обратно.

Но я всё равно не врубаюсь.

– Я же никуда не лечу, Ден!

– Нет, но твоя жаба мне весь телефон уже оборвала. До тебя она дозвониться не смогла и потребовала показать ей билеты.

Ника в чёрном списке у меня на эти две недели. И мне даже жалко брата, что он вынужден принимать этот удар на себя.

– Всё, я понял. Спасибо.

Никакого Норильска, мать вашу!

– Отбросим все эти «спасибо» и «пожалуйста», – фыркает Ден. – Лучше скажи, как проводишь время. Надеюсь, у тебя мозгов хватило не оставаться дома?

Вообще-то, я просто не думал об этом. Приехал к Руслане не потому, что хотел скрыться от Ники. Но теперь понимаю, что, похоже, застрял здесь надолго. Как далеко пойдёт моя невеста в моих поисках? Поверила ли Дену?

– Я в гостях, – отвечаю брату. – И пробуду здесь эти две недели, если ты привезёшь мои вещи.

– Ну начинается...

Я буквально вижу, как Ден закатывает глаза.

– Ни шагу без меня ступить не можешь, братец!

Ага... Да пошёл ты!

– Пришли мне адрес, Мар. Постараюсь организовать до-
ставку.

Включив громкую, строчу Дену сообщение. Одновремен-
но продолжая слушать его.

– Надеюсь, эта девчонка лучше, чем Николь?

– Понятия не имею, о ком ты.

– Да уж, блять, конечно! – раздражается Дэн. – Три меся-
ца тебя в Нике всё устраивало, и вдруг взбунтовался. Оче-
видно же, что кого-то встретил. И нихера, главное, не рас-
сказываешь!

Отключаю громкую связь, прижимаю айфон к уху.

– Отправил тебе адрес.

Ден цокает языком, раздражаясь на мою скрытность.

– Ладно... Всё, расслабляйся. У тебя отпуск! – наконец
сдаётся он.

– Спасибо... И насчёт девчонки... Ты тоже не торопишься
посвящать меня в детали своего личного. Синяки и ссадины
– довольно странные атрибуты для обычной интрижки.

Он вздыхает, потом небрежно роняет:

– Я промолчу.

Вот так. Мы вдруг оба не можем рассказать друг другу о
понравившихся девушках. Я – потому что ни в чём пока не
уверен. А он?

Прощаемся. Положив телефон на край раковины, умываюсь. Когда выхожу, Руслана ещё спит. Но я, кажется, выспался на год вперёд. Странное чувство, когда ты в отпуске, и тебе никуда не надо. Давно такого не было.

Устроившись за барной стойкой, нахожу в интернете самый ранний ресторан неподалёку и заказываю для нас с Русланой завтрак. Из ближайшей аптеки – лекарства. Жаропонижающее, противовирусное, градусник... Понятия не имею, что у неё есть.

Девушка ворочается, но не просыпается. Даже когда звонят в домофон. Сначала доставщик из аптеки, потом из ресторана. Но когда по студии разлетается аромат свежесваренного кофе, который я тоже заказал, Руслана просыпается.

Мы сталкиваемся глазами. Девушка медленно подтягивает одеяло к подбородку. Её взгляд сползает на мою обнажённую грудь и резко возвращается к лицу.

– Как ты себя чувствуешь? – силой воли удерживаю себя на месте.

– Нормально, – хриплым голосом отвечает она. – Сколько времени?

– Десять.

Зажмуривается на секунду. Потом снова открывает глаза и произносит упавшим голосом:

– Мне надо собираться на работу.

Отрицательно качая головой.

– Сегодня – нет. У тебя выходной. Ты болеешь.

Она резко садится, прижав одеяло к груди.

– Я не болею, – упрямо вскинув подбородок. – И мне нельзя пропускать работу.

– Потому что?

– Потому что меня могут уволить. А выходной был вчера.

– Ты останешься в постели, Руслана. Кстати, будешь завтракать? – перевожу взгляд на боксы с едой из ресторана.

Девушка не отвечает, и я вновь смотрю на неё. Она обиженно поджимает губы. Направляюсь к ней. Сажусь на край кровати, тянусь ладонью к её лбу. Руслана смотрит настороженно. Вроде бы сейчас у неё нет жара, но это не отменяет того факта, что ночью она горела.

– У меня хороший иммунитет, – заявляет она. – Я так просто не болею.

– Рад это слышать.

Поглаживаю её щеку, опускаю глаза на приоткрытые губки и провожу по ним пальцем. Руслана начинает часто дышать. Потом умоляюще шепчет:

– Мне нельзя пропускать работу! Моя зарплата формируется и из отработанных часов.

– Я оплачу всё, что ты потеряешь. И даже больше, – заверяю её.

Но, кажется, это не то, что хотела услышать Руслана. Потому что она резко отпихивает мою руку и, прижав одеяло к груди, вскакивает с кровати. Выдернув одежду из шкафа, залетает в ванную. Пытается закрыться изнутри, но огром-

ное одеяло мешает. Оно застревает в двери и не даёт ей сомкнуться с дверной коробкой.

Я наблюдаю за этой истерикой, с трудом сдерживая улыбку. Пусть немного побунтует, пусть... Всё равно я сделаю так, как считаю нужным. Она ни в чём не будет нуждаться.

Сдавшись наконец, Руслана снимает с себя одеяло и швыряет его в мою сторону. После чего запирается в ванной. А я едва-едва справляюсь с бурной реакцией своего организма, когда на секунду перед глазами мелькает её обнажённое тело.

И вроде как уже всё видел, и даже всё потрогал... Но это совсем не значит, что теперь меня не цепляет её нагота. Нет, я по-прежнему под кайфом от этой девочки...

Но мне нужно ещё. Нужно больше, чем просто смотреть...

Слышу, как Руслана включает воду в душевой, и даже несколько секунд подумываю, не вынести ли к чертям дверь. Но... Напугать её своим напором – совсем не то, что мне нужно. Эта девочка должна сама захотеть нашего секса. Умолять меня об этом! Тогда долбаное чувство вины, возможно, не сожрёт меня, когда всё закончится.

Если всё закончится...

Впервые в жизни я вообще ни в чём не уверен. У меня к ней охренительное сексуальное влечение – это очевидно. Но ведь влечение совсем не гарантирует каких-то серьёзных отношений. И точно не должно разрушать мою разложенную

по полочкам жизнь.

Правда, это сильное влечение к Руслане уже привнесло в мою жизнь хаос. И мне почему-то по кайфу этот беспорядок.

Под её подушкой внезапно вибрирует телефон. Возможно, будильник. Посмотрев на дверь ванной, достаю гаджет и смотрю на экран. Входящий звонок. Подписано «Рома».

Хм... Звонишь ей, да? Я бы тоже звонил.

Вчера Руслана быстро с ним распрощалась. Возможно, даже сбежала. Потому что к подъезду она подошла пешком.

Звонок обрывается, но тут же начинается снова. Сжимаю телефон в руке так, что он начинает потрескивать. Тянет ответить...

Чувствую на себе внимательный взгляд кота. Пушистый зверь сидит на подоконнике и глаз с меня не сводит. Настороженных глаз. Словно понимает, что я намерен сделать.

– Я просто не могу отдать её этому Роме, – зачем-то объясняю коту. – За таких мальчиков выходят замуж... Но Руслане он не подходит. Слишком мелко плавает, а она достойна большего.

Ага... И кто подходит? Ты, Север?

Телефон замолкает, но тут же вновь оживает смской. Читаю без малейших колебаний.

«Ты вчера так быстро убежала, что у меня не было возможности что-то понять. Дело во мне? Я тебя чем-то обидел? Перезвони мне, Руслана. Очень буду ждать».

Ловлю себя на том, что стискиваю челюсти, пока читаю.

Я редко бываю зол. К тому же научился выплёскивать свою ярость на тренировках или в сексе. Но сейчас, учитывая двухнедельное воздержание от секса, меня моментально кроет...

Пролистываю всю их переписку. Она началась два дня назад.

Рома: «Наше свидание в силе?»

Руслана: «Если мой выходной не отменят, то да».

Рома: «Так что скажешь, красавица? Не отменили выходной?»

Руслана: «Скажу чуть позже».

И через пару часов она написала ему, что всё в силе. Потом они, видимо, созванивались. Сообщений больше нет, кроме того, что он только что прислал.

Удаляю его. Входящие звонки тоже. Веду себя не очень достойно, знаю. Но почему-то я сейчас чертовски нуждаюсь в этом – играть не по правилам.

Как только я убираю телефон обратно под подушку, Руслана выходит из ванной полностью одетая. На ней белая блузка и юбка. Это её униформа в кинотеатре.

Кажется, она не поняла...

– Позвони начальнику, скажи, что неважно себя чувствуешь, – приближаюсь к девушке, веду к барной стойке. Отодвигаю для неё стул. – Но сначала позавтракай.

Она неуверенно присаживается и смотрит на меня так же, как её кот. Настороженно.

Наверное, я должен объяснить ей, почему до сих пор здесь... И сказать, что уезжать не намерен.

– Послушай... – она медленно облизывает губы. – Это так не работает. Нельзя просто позвонить и сказать, что не выйду. Мне нужно искать замену. Самой. Если найду – мне позволят поболеть денёк-другой. Но замены сейчас нет, так что я должна ехать.

– Давай так... – двигаю к ней бокс с оладьями и джемом. – Ты – завтракаешь. Я – решаю эту проблему. Сам.

– Нет, – упрямится Руслана. – Как ты её решишь?

– Организую тебе справку. От тебя только требуется поставить в известность начальника о том, что заболела. Если ты, конечно, не хочешь, чтобы я сам ему позвонил.

Позвонить Филимонову, мать его, Павлу Олеговичу – не проблема для меня. Но это наверняка вызовет шквал проблем для Русланы. Этот неудачник будет отыгрываться на ней, потому что не может достать меня. Он ненавидит меня за мою быстро развивающуюся карьеру. Сам Филимонов работает управленцем уже десять лет и до сих пор никуда не продвинулся. Никакого развития.

Руслана задумчиво жуёт блинчик, отвергнув моё предложение позвонить своему начальнику. Потом я уговариваю её выпить лекарства. Вручаю градусник. И оставляю ненадолго, чтобы спуститься к машине. Ден написал, что подъехал.

Брат достаёт мою сумку из багажника.

– Прости, но я не твой имиджмейкер. Побросал первое,

что попалось под руку, – с ухмылкой заявляет Ден. – Зато я не забыл упаковать твою зубную щетку. В гостях же должно быть свежее дыхание, да?

Хлопнув его по плечу, забираю сумку.

– Очень смешно, блин...

– Стараюсь.

Ден игриво дёргает бровями. Рана над левой того и гляди начнёт кровоточить.

– Не начинай, ладно? – поспешно говорит брат, заметив мой негодующий взгляд.

– Тебя кто-то прессует?

– Нет.

– Точно?

– Всё, отвали, братец. Я – большой мальчик и могу решить свои проблемы сам.

Садится за руль своей машины и поспешно уезжает, словно хочет сбежать от моих расспросов.

Эта отговорка заставляет меня беспокоиться о нём ещё больше. Мысленно ставлю себе заметку, что нужно ковырнуть инфу о той девчонке-стриптизёрше из клуба. Дело ведь в ней? Интуитивно чувствую, что в ней.

Возвращаюсь в дом. В лифт вхожу с какой-то пожилой дамой. Пока едем, она пристально и дотошно меня разглядывает. Выходим на одном этаже.

– А Вы кто? – спрашивает старушка подозрительным то-

ном, посмотрев на мою сумку.

Открываю дверь квартиры Русланы. Хотя я совсем не думаю, что должен что-то кому-то объяснять, но отвечаю ей со странным чувством восторга:

– Руслана – моя девушка. Мы живём вместе.

Зайдя в квартиру, ставлю сумку возле обувницы и натыкаюсь на шокированный взгляд девушки.

Она слышала, да?

Ну вот и определились с моими намерениями, похоже...

Глава 13

Руслана

Едва Марат уходит, я вытаскиваю градусник из-под мышки. Температуры у меня нет, это и так понятно. Но его забота волнует меня до мурашек. Завтрак, лекарства... И, кажется, он не планирует уезжать.

Почему?

Что он вообще задумал?

И пора бы спросить его об этом прямо...

Достаю свой телефон из-под подушки. Затаив дыхание, нахожу номер Павла Олеговича. Звоню.

– Да, рыбка моя? – отзывается он елеиным голосом.

Теряюсь.

Это что такое? Какая я ему рыбка?

– Руслана, ты чего притихла? – усмехается начальник. – Не нравится, как я тебя назвал? Окей, давай переиграем. Привет, малышка, рад твоему звонку. Как ты? Как прошёл твой выходной? Нам тебя не хватало.

Тут же выпаливаю, ни секунды не колеблясь и не чувствуя никаких сожалений:

– Я заболела.

Не хочу, не хочу, не хочу сегодня идти на работу! Не хочу встречаться с боссом! Особенно после этой «рыбки». Да и после «малышки» тоже.

Это вообще законно, что он ведёт себя так со своими подчинёнными?

– Заболела? – в замешательстве переспрашивает Павел Олегович. – Что-то серьёзное?

Врать я умею, но всё же меня грызёт совесть.

– Не очень... Температура... – смотрю на градусник. Там тридцать семь и один, кстати. – Небольшая температура, и горло болит, – снижаю голос до хриплого шёпота. – Я врача вызвала. Но мне не хочется уходить на больничный. Просто отлежаться бы...

– Хорошо, отлёживайся, – начальник сразу идёт мне навстречу. – Пару дней хватит?

– Думаю, да.

– Может, тебе что-то привезти? Может, лекарства какие-то нужны? А в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.